

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

15-го Января № 2. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Извѣстія.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по внесенному въ Комитетъ Министровъ, въ слѣдствіе ходатайства Орловскаго Епархіальнаго Архіерея, представленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію сего Комитета, пожаловать нижеоименованнымъ свѣтскимъ лицамъ медали, за заслуги ихъ по духовному вѣдомству и пожертвованія въ приходскія и монастырскія церкви: золотую, установленную для лицъ благороднаго званія, стетавному Штабсъ-Капитану Николаю Костромитинову; для пошенія на шеѣ: золотую, на Аннинской лентѣ, Ливенскому 2 гильдіи купцу, потомственному почетному гражданину Василю Холину; серебряныя: на Александровской лентѣ Мценскому 1-й гильдіи купцу Евдокиму Симакову, на Аннинской лентѣ Трубчевскому 2-й гильдіи купцу Гавріилу Едренкину, на Станиславской лентѣ Брянскому степенному гражданину

Адриану Невструеву, Ливенскому 2-й гильдіи купцу Ивану Ефимову, Ливенскому 2 гильдіи купцу Аванасію Флорову и старостѣ церкви въ селѣ Горкахъ, Карачевского уѣзда, 2-й гильдіи купцу Ефрему Еремину.

— Священно-церковно-служителямъ села Казанскаго, Ливенскаго уѣзда, за вспомошествованіе вдовѣ и малолѣтнимъ сиротамъ умершаго причетника Колошина, объявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

— Священнику села Любозилчей, Трубчевскаго уѣзда, Александру Разумовскому, за изъявленное имъ согласіе оказать вспомошествованіе вдовѣ Діакона Золотовой съ сиротою въ надѣлѣ полевою и огороднею землею, объявлена Архипастырская признательность.

— Ливенскаго уѣзда, села Яковки священникъ Павелъ Вознесенскій, перемѣщенъ, по прошенію изъ Орловской въ Воронежскую епархію на священническое мѣсто.

— Воспитанникъ Семинаріи Иванъ Евсеевъ рукоположенъ во священника въ означенное село Яковку.

— Попечитель церковно-приходскаго попечительства села Плюскова, Трубчевскаго уѣзда, подполковникъ Теремія Ершовскій умеръ, а на мѣсто его по приговору прихожанъ того села избранъ и Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ крестьянинъ собственникъ Филиппъ Дмитріевъ Андреевичъ.

— Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ отношеніемъ отъ 19 Ноября 1872 года за № 12932 уведомило Орловскую д. Консисторію, что вѣдствіемъ ходатайства Орловскаго Епархіальнаго Начальства, назначена пенсія вдовѣ протоіерея Сергіевской кладбищенской въ г. Орлѣ церкви, Параскевѣ Аракиной, въ количествѣ 55 р. въ годъ со времени смерти мужа ея 13 Мая 1871 года, съ производствомъ оной изъ Орловскаго Губернскаго Казначейства.

Умерли: заштатные: Белховекаго уѣзда, села Мѣхови-
цы діаконъ Стефанъ Каллиниковъ и Елецкаго Вознесенскаго
собора дьячекъ Иванъ Поповъ, и Брянской Бѣлобережской пу-
стыни іеромонахъ Игнатій.

Въ предшествующемъ сообщеніи являлись въ
хитрый искusstвъ достигъ своей цѣли, а въ
тебъ во грѣхѣ. Достигъ это онъ тѣмъ, что
въ жеръ свойственнаго иеромонаха Игнатія
позналъ и хотѣлъ похитить. Но злодейство
и наединѣ жемъ и наединѣ жемъ и наединѣ
дѣлалъ. По вѣрному сообщенію, мужъ какъ
узналъ, что хотѣлъ похитить, не оставилъ
его — прѣмъ!

Отвѣтъ на всѣ эти вопросы, съясняющіе въ
однѣмъ поворотѣ, всего естественнаго, кончено въ
ваніи пророка Моисея. Ртѣ жъ говорить о мужѣ Моисея! Очевидно
нечеловѣкъ, и какъ будто, даже и некто. И естественнаго
дѣла жемъ все, и бѣде мужъ своему съ содомомъ и гоморомъ.
Вотъ и все.

Мы говорили и теперь говоримъ, что мужина и
бестолковнаго жемъ, а не слово Моисея виднѣ, что мужъ
просто клянитъ — то събѣннѣ и безъсмысленнаго
женъ. Женъ, бѣдѣмъ и клянитъ, а не женъ, а не женъ,
разсуждая и споря и евангелия въ устахъ отъ заповѣдей
въ иудействѣ, а не въ евангелии, а не въ евангелии, а не въ евангелии,
успѣшно, а не въ евангелии, а не въ евангелии, а не въ евангелии,
мужъ.

Редакторъ, каедральный протоіерей Авксентій Сносарецъ.

Дозв. цензур. Орель. Января 15-го дня 1873 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ.

Поученіе шестнадцатое.

И возьми отъ плода его яде, и даде мужу своему съ собою, и ядоста (Быт. 111, 6).

Въ предшествующемъ собесѣдованіи нашемъ мы видѣли, какъ хитрый искушитель достигъ своей цѣли, ввелъ нашихъ прародителей во грѣхъ. Достигъ этого онъ тѣмъ, что умѣлъ возбудить въ женѣ свойственныя человѣческой природѣ похоти, именно: похоть плоти, похоть очесъ и гордость. Изображеніе увлеченія и паденія жены привело насъ къ вопросу: гдѣ же былъ и что дѣлалъ, во время искушенія, мужъ? какъ онъ допустилъ женѣ увлечься лукавствомъ змія? Почему не помогъ ей, не остановилъ ее во — время?

Отвѣта на всѣ эти вопросы, составляющіе въ сущности одинъ вопросъ, всего естественнѣе, конечно, искать въ повѣствованіи пророка Моисея. Что же говоритъ о мужѣ Моисей? Очень немногое, и, какъ будто, даже ничего. *И возьми отъ плода древа жена яде, и даде мужу своему съ собою, и ядоста.* Вотъ и все.

Мы говорили и теперь говоримъ, что мужчина и умнѣе и постояннѣе женщины, а изъ словъ Моисея видно, что мужъ былъ просто какимъ—то слѣпымъ и безгласнымъ орудіемъ въ рукахъ жены. Жена, будучи искушаема зміемъ, все-таки хоть немножко разсуждала и спорила и если согласилась вкусить отъ запрещеннаго плода, то именно согласилась, т. е. поступила по своему усмотрѣнію, а отнюдь не изъ подчиненія совѣтамъ змія. Мужъ же, какъ только жена не предложила, а дала ему ѣсть, тотчасъ безъ всякаго разсужденія, безъ малѣйшаго противорѣчія послу-

шался; не говоря ни слова, принялъ и съѣлъ, что ему было по-
дано. *И даде мужу своему съ собою, и ядоста.*

Что же, однако, отсюда слѣдуетъ? Все дѣйствія, или луч-
ше отсутствіе самостоятельности въ дѣйствіяхъ мужа, доказы-
ваетъ, что мужъ вполне довѣрялъ женѣ, довѣрялъ ей какъ са-
мому себѣ. И могъ ли онъ дѣйствовать иначе? Господь Богъ не
сказалъ ему, чтобы онъ остерегался жены; самъ онъ ни въ чемъ
не нашелъ повода къ недоувѣрію. Кромѣ этого, молчаніе Моисея
о мужѣ, при описаніи разговора змія съ женою даетъ поводъ
думать, что мужа при этомъ разговорѣ и не было. Очень можетъ
быть, что мужъ ничего не зналъ объ этомъ разговорѣ до толъ,
пока жена не принесла ему уже сорваннаго ею плода. И вотъ жена,
безъ его вѣдома, совершила преступное дѣло. Что оставалось ему дѣ-
лать? Оттолкнуть ее отъ себя? Но развѣ онъ могъ это сдѣлать? Развѣ
отецъ, а тѣмъ болѣе мать можетъ оттолкнуть отъ себя своего
ребенка, каковъ бы онъ ни былъ, какою бы болѣзнію ни былъ за-
раженъ? Нѣтъ не оттолкнетъ, а скорѣе раздѣлитъ его участь. А
первый человѣкъ для первой жены былъ не только мужъ, но и
отецъ и мать. Она взята изъ ребра его, она плоть отъ плоти
его, кость отъ костей его. Она часть, или половина его самаго.
И вотъ это близкое, дорогое ему существо предлагаетъ ему за-
прещенный плодъ. Онъ не произноситъ ни слова одобренія, ни
слова упрека. Исправить дѣло нельзя; зачѣмъ же говорить безъ
пользы? И совершилось то, что совершилось. *И даде мужу
своему съ собою, и ядоста.*

Не такъ ли поступилъ и самъ Творецъ и Спаситель нашъ?
И Онъ есть мужъ и Отецъ своей невѣсты — церкви. И Онъ, видя,
что созданная Имъ въ раю церковь подвергалась бѣдствію, Самъ
благоволилъ сойти съ неба на землю, *плотію взяти на крестъ*

и смерть претерпѣти, да смертію упразднитъ и мущаю державу смерти, сиречь діавола (Евр. 11, 14), П. онвд

И такъ жена не имѣетъ права жаловаться на мужа за то, что онъ будто—бы не предостерегъ ее. Предостеречь онъ не могъ. Напротивъ она должна благодарить его за то, что онъ такъ возлюбилъ ее, что самъ рѣшился съ нею нести тяжесть грѣха и наказанія. Не думайте по этому, слушатели и слушательницы, чтобы мы имѣли въ виду въ своихъ словахъ выразить пристрастіе къ тому или другому полу. Мы говоримъ не во имя мужа и не во имя жены, а во имя Иисуса Христа; *о Христѣ же Иисусѣ нѣсть мужескій полъ, ни женскій* (Гал. 111, 28.). Въ каждомъ изъ мужчинъ есть часть женской слабости и въ каждой женщинѣ есть мужская сила. Кто какъ поведетъ себя, такимъ и будетъ. Отъ того и мужчины часто бываютъ женоподобны, и женщины приобретаютъ мужескую крѣпость. Тѣ и другія не по тѣлу, а по духу. Чѣмъ сильнѣе мужчина по природѣ, тѣмъ стыднѣе ему, если онъ самъ себя дѣлаетъ слабымъ и слабымъ часто до того, что дѣлается игрушкою женщины. Чѣмъ слабѣе женщина по природѣ, тѣмъ больше ей чести, если она сумѣетъ сдѣлаться твердою и разумною, сумѣетъ поставить себя такъ, что будетъ не игрушкою, не рабою мужа, а его другомъ, помощникомъ, совѣтникомъ, ангеломъ—хранителемъ и утѣшителемъ и мужа, и семейства, и всего дома.

Всѣ мы, и мужчины и женщины, призваны не къ тому, чтобы спорить о преимуществахъ и даже ссориться изъ—за нихъ, а къ тому, чтобы другъ другу помогать въ исполненіи долга. Всѣ мы едино о Христѣ, всѣ отъ одинаго хлѣба—пречистаго тѣла Его—и отъ единой чаши—животворящей крови Его—причащаемся. А потому всѣ должны другъ другу помогать и содѣйствовать въ главномъ дѣлѣ нашего земнаго служенія, въ дѣлѣ созиданія тѣла Христова—церкви, *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры,*

въ познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру
возраста исполненія Христова. (Ефес. IV. 13). Аминь.

Поученіе семнадцатое.

*И отверзошася очи объма
и разумѣша, яко нази бѣша*
(Быт. 111. 7).

Вкусивъ отъ запрещеннаго плода, Адамъ и жена его раз-
рушили тотъ завѣтъ свой съ Богомъ, въ которомъ они до того
времени состояли. И что же почувствовали они? *И отверзоша-
ся очи объма и разумѣша, яко нази бѣша.* Припомнимъ,
братіе, что говорилъ Господь Богъ нашимъ прародителямъ, когда
давалъ имъ заповѣдь, и что говорилъ діаволь, когда убѣждалъ
жену преступить эту заповѣдь. Господь сказалъ: *въ онъ же
день съесте отъ него, смертію умрете.* Діаволь говорилъ:
*отверзутся очи ваши и будете, яко бози, видуще доброе
и лукавое.* Чье же обѣщаніе сбылось? По видимому Божіе не
сбылось; ибо люди, вкусивъ отъ плода не умерли, а только уви-
дѣли свою наготу, познали зло и могли сравнить его съ тѣмъ
добромъ, которымъ обладали прежде, т. е. какъ будто — то самое,
что обѣщаль имъ діаволь. Но это только такъ кажется. На
самомъ же дѣлѣ слово Божіе исполнилось, а слово діавола ока-
залось лживымъ.

Въ онъ же день съесте отъ него, смертію умрете.
Умерли ли люди въ этотъ день? Умерли, о слушатели, а какъ
умерли, о томъ объясняетъ намъ Блаженный Августинъ. „Душѣ
„смерть приключается, говоритъ онъ, когда оную Богъ оставляетъ,
„а тѣлу, когда душа оное оставляетъ. Обѣихъ частей чело-вѣ-
„ческихъ смерть тогда бываетъ, когда душа, оставленная Богомъ,
„оставляетъ тѣло“ (О градѣ Божіемъ кн. XII. гл. 12).

„Какою смертію Богъ грозилъ людямъ: душевною, или тѣлѣсною, или смертію всецѣлаго человѣка? Всѣмъ (гл. 13.). По преступленіи заповѣди, какъ скоро удалилась Благодать, тотчасъ устыдились наготы своихъ тѣлъ; ибо почувствовали новое движеніе неповинующіяся своей плоти, какъ бы взаимную за свое непослушаніе казнь. Тогда плоть начала похотствовать на духъ, влеча съ собою начатокъ смерти (гл. 15). Когда Богъ рекъ: въ онъже день снѣсте, смертію умрете, то какъ бы такъ, сказали: въ который день вы чрезъ непослушаніе Меня оставите, оставлю и Я васъ по правдѣ.“

Изъ сихъ словъ Августина видно, что хотя люди и не умерли видимо въ самый день грѣха, но умерли невидимо, умерли потому, что и къ душѣ, и къ тѣлу ихъ прикоснулось жало смерти. Такъ и должно быть. Богъ есть жизнь и свѣтъ, и кто въ союзѣ съ Богомъ, тотъ въ союзѣ съ жизнью. Грѣхъ, удаляя насъ отъ Бога, удаляетъ и отъ жизни.

Этого — то и не знали первые люди. Ихъ положеніе можно сравнить съ положеніемъ человѣка, который видитъ свѣтъ и ходитъ во свѣтъ солнца, но почему либо не видалъ, или не разумѣлъ, что тотъ свѣтъ, въ которомъ онъ видитъ и ходитъ, истекаетъ именно отъ солнца и потому приходитъ къ мысли, что безъ солнца можно и обойтись, а потому старался бы закрыться отъ солнца. Представимъ, что тотъ человѣкъ сдумѣлъ бы совершенно устраниваться отъ солнца. Не остался ли бы онъ во тьмѣ? Это сравненіе конечно кажется невозможнымъ, потому что нѣтъ кажется и малаго ребенка, который бы не понималъ, что нѣтъ свѣта безъ свѣтила; но развѣ и нынѣ не впадаютъ въ подобную нелѣпность въ своихъ понятіяхъ о Свѣтѣ и источникѣ свѣта разумныхъ и духовныхъ?

Въ мірѣ нашихъ мыслей есть одна мысль, отъ которой получаютъ свою свѣтлость и ясность все другія мысли и понятія. Это мысль о Богѣ. Удалите изъ ума эту мысль, — тотчасъ въ

вашей головѣ воцарится безпорядокъ, смѣшеніе, тьма. Правда, эта всеосвѣщающая мысль сама остается необъятною для ума и непостижимою; но что же изъ этого? Неужели мы имѣемъ право сказать, что нѣтъ солнца и сказать на томъ основаніи, что не можемъ смотрѣть на солнце? На солнце и не нужно смотрѣть, чтобы не испортить глазъ; но пользоваться свѣтомъ солнца нужно. Такъ точно не должно стараться умомъ своимъ постигнуть Бога, но нужно просвѣщать умъ свой вѣрою въ Бога. Первые люди сказали себѣ: мы сами будемъ яко божи, и что же вышло? И разумѣша, яко нази бѣша. Такъ и изъ насъ никто да не говорить о себѣ: *богатъ есмь и обогатихся, и ничто же требую.* Напротивъ пусть всякій помнитъ, что, самъ по себѣ, онъ окамененъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ.

Послѣ этого понятно, что обѣщаніе діавола была чистая ложь. Люди не стали богами, хотя и узнали зло. Богъ, хотя и всевѣдущъ, но не знаетъ зла, потому что Самъ Онъ добро; не знаетъ смерти, потому что въ Немъ источникъ живота; не знаетъ тьмы, потому что Самъ Онъ свѣтъ *и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя.* Это не то значить, чтобы Богъ не видѣлъ зла, а то, что зло къ Нему не приражается. И мы, будучи здоровы, видимъ больныхъ, но сами, при всемъ нашемъ состраданіи, не можемъ чувствовать того, что чувствуютъ больные. Можемъ ли жалѣть объ этомъ? конечно нѣтъ. Знаніе лучше незнанія, но есть много такого, чего не дай Богъ знать и испытывать. Здоровому не дай Богъ быть больнымъ, зрячему не дай Богъ быть слѣпымъ, праведному не дай Богъ быть неправеднымъ.

Такимъ образомъ первобытный завѣтъ былъ разрушенъ. Люди, вышедши изъ повиновенія волѣ Божіей, остались на нѣкоторое время безъ Бога. Въ слѣдующихъ поученіяхъ разсмотримъ, хорошо ли имъ было на свободѣ. Аминь.

Поученіе осьмнадцатое.

*И разумѣша, яко нази
бѣша: и сшита листве
смоковое, и сотвориша себѣ
препоясанія. И услышаста
гласъ Господа Бога, ходяща
въ рай по полудни: и скры-
стася Адамъ же и жена его
отъ лица Господа Бога по-
среди древа райскаго (Быт.
III. 7, 8).*

Какъ только люди рѣшились преступить заповѣдь Божию, тотчасъ почувствовали свою бѣдность и наготу. Прежде ихъ покрывала благодать Божія и подѣ кровомъ этой благодати они не чувствовали ни стыда, ни какихъ либо неблагопріятныхъ для тѣла дѣйствій стихій. Послѣ грѣха все это измѣнилось. „Въ своемъ тѣлѣ, какъ говорить блаж. Августинъ, они замѣтили нѣкоторое, непокаряющееся душѣ движеніе, которое отъ движенія не повинующейся Богу души произошло и котораго ради сотворили „они себѣ препоясанія“ (о градѣ Бож. кн. XII. Гл. XV).

Какая жалкая одежда! Невольно воспоминается слово Божіе, сказанное устами пророка Іереміи: *Меня оставиша источника воды живыя и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не могутъ воды содержати* (Іер. 11. 13). Оставили Бога и боготканную одежду невинности и Благодати и хотять замѣнить ее листвіями смоковыми. Но какъ ни жалка была эта первая одежда, но мы, жалѣя о нашихъ прародителяхъ, еще болѣе должны пожалѣть о себѣ. Одежда прародителей была вызвана скромностію и стыдливостію; а всегда ли это выражается въ нашей одеждѣ? Не одѣваются ли иногда люди не столько для того, чтобы защитить себя отъ холода и зноя, сколько для того,

чтобы с
тить на
ствомъ.
Что озв
ныи на
ваемся
выстави
ства, с
каеть
женам
нія зл
сердца
ваго д
III. 3,
дустъ
неужел
Не пу
латься
наряжа
являют
самъ о
и что
сывает
жайш
бо му
ноци
ти св
вержде
длань
мужъ
суть.
сона и

чтобы самимъ на себя полюбоваться и другихъ заставить обратить на насъ вниманіе? О вы, гонящіеся за модами и щегольствомъ, вспомните, какая была первая мода! Листвіе смоковное. Что означала эта мода? Это была повязка на раны, причиненныя намъ грѣхомъ. А мы бѣдные, еще болѣе раненные, одѣваемся часто не для того, чтобы прикрыть эти раны, а чтобы выставить ихъ навидь и ими заразить другихъ. Порокъ щегольства, свойственный нерѣдко и мужчинамъ, въ особенности увлекаетъ женщинъ. Таковымъ скажемъ словами Апостола Петра: *женамъ да будетъ невнѣшняя плетенія власъ и обложенія злата, или одѣянія ризъ льпота; но потаенный сердца человекъ, съ неистлннѣи кроткаго и молчаливаго духа, еже естъ предъ Богомъ многоцѣнно* (1 Петр. III. 3, 4). Можетъ быть кто нибудь скажетъ: неужели не еслѣдуетъ чесать волосъ, омываться, одѣваться, какъ одѣваются всѣ; неужели нужно ходить отряхами? Никто объ этомъ не говоритъ. Не нужно быть отряхою, но не нужно и всѣмъ сердцемъ прилѣпляться къ нарядамъ. И замѣчательно, что тѣ, которые любятъ наряжаться, беречь нарядовъ не умѣютъ, и въ домашнемъ быту являются и отряхами, и неряхами. Премудрый царь Соломонъ самъ одѣвался роскошно и великолѣпно, видѣлъ какъ одѣвались и что дѣлали его многочисленныя жены, и вотъ какъ онъ описываетъ добрую жену. *Жену доблю кто обрящетъ, дражайши естъ каменія многоцѣнна таковая. Дѣлаетъ бо мужу своему благая во все житіе. И возстаетъ изъ нощи и даде брашно дому и рабамъ и рабынямъ. Лакти своя простираетъ на полезная, руцъ же свои утверждаетъ на вретено, и руцъ свои отверзаетъ убогому, длань же простре нищю. Не печется о сущихъ въ дому мужъ ея, егда идъ замедлитъ; вси бо у нея одѣяны сущь. Сузубая одѣянія сотвори мужу своему, отъ виссона и порфиры себѣ одѣянія* (Притч. XXXI. 10—22.)

Итакъ не грѣхъ одѣваться прилично и даже роскошно, но грѣхъ жить только для того, чтобы хвалиться одеждою. Но объ этомъ мы еще будемъ имѣть случай говорить. Обратимся къ Адаму и женѣ его.

И услышаста гласъ Господа Бога, ходяща въ рай по полудни, и скрыстася Адамъ же и жена его отъ лица Господня посреди древа райскаго. Что же значить это? У насъ люди хвалятся обновками и выходятъ на свѣтъ, а прародители спрятались. Отъ чего бы имъ не похвалиться если не нарядомъ, то, по крайней мѣрѣ, искусствомъ своимъ? Не имѣя ни иглы, ни нитки они сумѣли все же сшить себѣ изъ листьевъ препоясанія. Развѣ на это мало нужно было труда и искусства? Отъ чего же они спрятались? На это услышимъ отвѣтъ отъ нихъ самихъ.

Адаме! гдѣ еси? возвалъ Господь Богъ. „Не невѣдая глаголетъ, замѣчаетъ Августинъ, но обличая увѣщаваешь. дабы онъ внималъ, гдѣ онъ находится, когда нѣтъ въ немъ Бога. И отвѣчалъ Адамъ: *гласъ слышахъ Тебе, ходяща въ рай, и убо яхся, яко нагъ есмь, и скрыхся.* И рече ему Богъ: *кто возвести тебѣ, яко нагъ еси; аще не бы отъ древа, его же заповѣдахъ тебѣ сего единачо не ясти, отъ него ялъ еси?* И рече Адамъ: *жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа и ядохъ* (Блг. III. 10, 11, 12).

Посмотрите, что сдѣлалъ грѣхъ. Сначала первымъ людямъ сдѣлалось стыдно другъ предъ другомъ; затѣмъ страшно предъ Богомъ, отъ чего они и скрылись отъ лица Божія. Но на гласъ Божій Адамъ отозвался и въ его отзывѣ нельзя не слышать скорби его о случившемся. Затѣмъ онъ сталъ обвинять жену и въ этомъ обвиненіи нельзя не видѣть, что онъ уже недоволенъ женою, ропщетъ на нее. Жена не осмѣлилась обвинять мужа, а взваливаетъ вину на змія. Такимъ образомъ первыми послѣдстві-

ями грѣш
скорбь,
Но
произнес
не прине
жалъ да
ловѣка
Божій о
щаніемъ
дьявола
его доби
ченіи по
она нар
ей обѣп
чадорож
палъ гл
родою,
онъ въ
онъ возн
На
разить
сея чита
земля ес
смерти,
жизнь,
Не стра
торая пр
потому,
годатном
кусителя.
теръ всѣ
и Искупи

ями грѣха были четыре непріятныя чувствованія: стыдъ, страхъ, скорбь, недовѣріе.

Но этого было мало. Господь Богъ долженъ былъ еще самъ произнести свой судъ надъ виновными. Главный виновникъ змій не принесъ ни раскаянія, ни оправданія и, весьма вѣроятно, выражалъ даже свою злую радость о томъ, что успѣлъ удалить человека отъ Бога и увлечь за собою въ погибель. И вотъ гнѣвъ Божій обращается на него. Богъ поразилъ его проклятіемъ и обѣщаніемъ, что Сѣмя жены сотретъ его голову. Это обѣщаніе для діавола было тяжелѣе проклятія, потому что отнимало у него его добычу. Затѣмъ, такъ какъ грѣхъ жены состоялъ въ увлеченіи похотію плоти, похотію очесъ и гордостію, по которому она нарушила заповѣдь, даже не посоветовавшись съ мужемъ; то ей обѣщано умноженіе печалей и воздыханій, обѣщаны болѣзни чадорожденія и подчиненіе мужу. Адаму за то, что онъ послушалъ гласа жены, объявлено ограниченіе его власти надъ природою, вслѣдствіе чего земля возрастаетъ ему терніе и волчцы и онъ въ потѣ лица долженъ будетъ ѣсть хлѣбъ свой. Наконецъ онъ возвратится въ землю, изъ которой взятъ.

Надобно бы думать, что этотъ приговоръ, какъ громъ, поразитъ Адама. Но на дѣлѣ случилось не то. Въ бытописаніи Моисея читаемъ, что тотчасъ послѣ того, какъ Господь сказалъ: земля еси и въ землю отбидеши, Адамъ сталъ думать не о смерти, а о жизни. *И нарече Адамъ имя жены своей жизньъ, яко та мати всѣхъ живущихъ* (Быт. III. 20). Не странно ли это, слушатели? Адамъ называетъ жизнью ту, которая принесла ему не жизнь, а смерть. Не странно и не странно потому, что онъ въ это время думалъ не о себѣ, а о томъ благодатномъ Сѣмени жены, которое нѣкогда сотретъ главу змія искусителя. И нарече Адамъ имя женѣ своей жизньъ, яко та матерь всѣхъ живущихъ, праматерь Матери Сына Божія, Спасителя и Искупителя нашего.

И сотвори Господь Бог Адаму и жену его изъ ко-
жаны, и облече ихъ. И изгна его Господь Богъ изъ райа
сладости дѣлати землю, и пристави Херувима, и пла-
менное оружїе, обращаемое хранити путь древа жизни,
да некогда простретъ руку свою и возметъ отъ древа
жизни и снїтъ и живъ будетъ во вѣкъ (Быт. III. 21 - 24).

Такъ кончилась райская жизнь челоуѣчества. Писанїе не
говоритъ намъ, какъ продолжительна была эта блаженная жизнь.
Да намъ и не нужно знать этого. Для насъ гораздо важнѣе воп-
росъ о томъ, не осталось ли намъ какого наслѣдства отъ этой
жизни, не связана ли эта жизнь съ нашею настоящею жизнью.
Объ этомъ и размыслимъ въ слѣдующемъ собесѣдованїи нашемъ.
Аминь.

Поученїе девятнадцатое.

*Наче всякаго животнаго
въ твари Адамъ* (Сир. XIX.
18).

Премудрый Иисусъ сынъ Сираховъ, восхваляя мужей, кото-
рые были превозвѣстниками и хранителями божественнаго открове-
нїя на землѣ и руководителями челоуѣчества въ царствїю не-
бесному, объ отцѣ всѣхъ людей—Адамѣ выражается такъ: *наче
всякаго животнаго въ твари Адамъ*. Этихъ словъ не должно
понимать такъ, что Адаму отдается преимущество только предъ
безсловесными животными. Нельзя такъ думать потому, что такое
преимущество принадлежитъ не только Адаму, но и всякому че-
ловѣку. Да и премудрый сравнивалъ Адама не съ животными,
а съ цѣлымъ рядомъ избранныхъ Богомъ людей. *Симъ и Сивъ*,
говоритъ онъ, *прославлени быша въ челоуѣцнхъ, и наче
всякаго животнаго Адамъ*. И это совершенно справедливо.
Изъ всѣхъ людей преимущество предъ Адамомъ имѣеть только

второй
шенству
потому
и Боже
нашихъ
же мы
наша ж
Богоч
внн А
нѣвно,
держит
годарн
дять не
именно
столь
самн
взыска
Что у
онъ пр
женїя
что ко
скорь
сказал
люди н
валь: С
что чр
Бога,
лялись
людей
какъ и
геламъ
ныя (

второй Адамъ, Господь (нашъ Иисусъ Христосъ, какъ по совершенству своей человѣческой природы, такъ и преимущественно потому, что въ немъ съ Тестествомъ человѣческимъ соединено было и Божественное. Мы привыкли считать Адама виновникомъ всѣхъ нашихъ дѣйствій и несчастій, но мы забываемъ, что отъ Адама же мы получили основаніе и задатки всего, чѣмъ украшается наша жизнь и преимущественно начала нашего Богопознанія и Богопочтенія.

Адамъ не оставилъ намъ изложенія своей вѣры; но несомнѣнно, что онъ вѣровалъ во единого Бога, какъ Творца и Вседержителя, какъ своего Благодѣтеля, которому онъ обязанъ благодарностію и послушаніемъ; какъ своего Судію, который награждать его за послушаніе и накажетъ за непослушаніе. А въ этомъ именно и лежитъ основаніе и нашей вѣры, какъ говоритъ Апостоль Павелъ: *безъ вѣры невозможно угодили Богу, стравати же подобаетъ приходящему къ Богу яко есть, и взыскающимъ его мздовоздатель бываеъ* (Евр. XI. 6).

Что у Адама была такая вѣра, это видно какъ изъ того, что онъ принялъ заповѣдь отъ Бога безъ всякаго ропота и возраженія и нѣкоторое время свято исполнялъ ее, такъ и изъ того, что когда онъ не устоялъ въ послушаніи, то почувствовалъ стыдъ, спорбъ и страхъ. Но какъ же жена повѣрила змію, когда онъ сказалъ ей: *будете, яко бози?* Не значить ли это, что первые люди не вѣровали въ Божіе единство? Отнюдь нѣтъ. Зміи не сказаль: *будете бози, а только—яко бози.* Ева могла подумать, что чрезъ увеличеніе знанія она еще болѣе будетъ походить на Бога, чѣмъ прежде. Замѣтимъ при этомъ, что кромѣ Бога являлись первымъ людямъ и ангелы, которые на языкѣ первыхъ людей могли носить тоже названіе, какъ и Богъ, точно такъ, какъ и въ еврейскомъ языкѣ, на которомъ писалъ Моисей, ангеламъ и даже людямъ даются иногда имена божественныя (Исх. XXIII. 24. Суд. XV, 24. 1 Царств. IX,

33. Псал. VIII. 6. Псал. XXXIV. 6.) А что первымъ людямъ являлись ангелы, это видно изъ того, что ихъ нисколько не удивило явленіе Херувима, котораго Господь Богъ поставилъ охранять путь древа жизни. Адамъ, вѣруя въ Бога, и почиталъ Его, и это богопочтеніе, какъ и должно быть, выражалось во всѣхъ его дѣйствіяхъ и поступкахъ. Первые люди непрестанно хвалили Господа. Просить у Бога имъ было нечего, оставалось только благодарить и славословить. Но и среди непрестаннаго хваленія бывають особенныя времена и обстоятельства, побуждающія любящихъ Бога съ особенною силою выражать свою любовь и благодарность. Ангелы непрестанно хвалятъ Бога, но когда сотворены были звѣзды, то они восхвалили Его гласомъ велимъ, а когда родился Спаситель, то даже на землѣ воспѣли они: слава въ вышнихъ Богу. Такъ точно и первые люди, славя Бога всегда, славили его преимущественно въ день седьмой, потому что самъ Богъ благословилъ и освятилъ этотъ день, *заче въ той почѣ отъ всѣхъ дней своихъ*. Поэтому празднованіе седьмаго дня—субботы сохранилось не только у Евреевъ, но и у язычниковъ. Въ христіанской церкви празднованіе субботы замѣнено празднованіемъ Воскресенія; но и у насъ суббота все же отличена отъ другихъ дней въ церковной службѣ. Это особенно замѣтно въ великій постъ, когда Литургія полагается только по субботамъ и Воскресеніямъ, да и самый постъ по субботамъ облегчается.

Такимъ образомъ у насъ есть памятники и весьма важныя райской жизни. Точно также и въ раю мы находимъ нѣкоторыя указанія на то, что болѣе всего для насъ священно, находимъ прообразы Господа нашего Иисуса Христа и спасительнаго креста Его. Прообразомъ Христа Спасителя былъ самъ Адамъ. Какъ Адамъ сотворенъ изъ земли Богомъ, такъ и Господь Иисусъ зачатъ во утробѣ пресвятой Дѣвы *отъ Духа Свята*. Какъ Адамъ, будучи отцемъ всѣхъ людей, не принадлежитъ одному какому либо

племени
людей,
звалили
это шот
дова и
какъ г
Еванге
заключ
Христо
ситель
а толь
Адама
Иисуса
чащені
де о
Н
образов
зла, и
могло
ное
намъ
какъ
но онъ
Сіонъ
не пост
людямъ
имже
ношені
древемъ
теля, А
П
въ свое

племени, или народу; такъ и Иисусъ Христосъ, Искупитель всѣхъ людей, принадлежитъ всему человѣческому роду. Правда, Его называли и называютъ сыномъ Давидовымъ и сыномъ Иосифа; но это потому, что Матерь его была изъ рода и отечества Давида и обручена была Иосифу. На самомъ же дѣлѣ родъ Его, какъ говорить Пророкъ Исаія, кто исповѣсть? Потому — то и Евангелисты Лука, исчисляя предковъ Христовыхъ по плоти, заключаетъ это родословіе словами, изъ которыхъ видно, что Христосъ есть сынъ Сиеовъ, Адамовъ, Божій. Да и самъ Спаситель никогда не называлъ себя сыномъ Давида, или Авраама, а только сыномъ человѣческимъ. Далѣе, какъ плоть и кровь Адама сообщились намъ въ тайнѣ рожденія; такъ плоть и кровь Иисуса Христа сообщаются всѣмъ вѣрующимъ въ таинствѣ причащенія. Поэтому, *якоже о Адамѣ вси умираютъ, такоже де о Христѣ вси оживутъ* (1. Кор. XV. 22.) *а дѣла*
наше Наше спасеніе совершилось на крестѣ и древо креста образовано въ раю двумя древами: древомъ познанія добра и зла, и древомъ жизни. Древо познанія добра и зла поелушныхъ могло вести къ добру, а непоелушныхъ къ злу: *и слово крестное погибающимъ, убо о юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть* (1. Кор. I. 18). Крестъ Христовъ, какъ и Распятій на немъ, есть камень соблазна и претканія, но онъ же и камень спасенія, якоже писано есть: *се азъ полагаю въ Сіонѣ камень претканія и камень соблазна, и вѣрующій въ оное не постыдится.* (Римл. IX. 33.) Какъ древо жизни могло давать людямъ безсмертіе; такъ и древо креста есть древо *живоносное, и мже паде древомъ прелестивый.* По такому близкому соотношенію между Адамомъ и Христомъ, между древомъ жизни и древомъ креста и изображается на крестѣ, подъ ногами Спасителя, Адамова голова, окропляемая кровію Христовою. А (3) 11

По такой важности о райскаго времени, и наша церковь въ своемъ ежедневномъ Богослуженіи, воспоминаетъ объ этомъ вре-

мени. Церковный день начинается не съ полночи, какъ гражданскій, а съ вечера, потому что и первый день міра начался съ вечера: *И бысть вечеръ и бысть утро день единъ.* И у насъ вечерня по праздникамъ соединяется съ утренею и составляетъ всенощное бдѣніе. Это бдѣніе начинается славословіемъ святой, тріединосущнѣй и нераздѣльнѣй Троицѣ; затѣмъ поется псаломъ: благослови душе моя Господа, въ которомъ изображаются величіе и премудрость Божія, явленныя въ сотвореніи міра. Во время пѣнія этого псалма совершается кажденіе церкви и дымъ кадильный напоминаетъ то время мірозданія, когда тьма была вверху бездны и духъ Божій носился надъ водами, за чѣмъ, послѣ ектеніи, поемъ: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ.* Это напоминаетъ намъ нечестивый совѣтъ діавола, на который пошли и котораго, къ несчастію, послушали прародители. Когда поемъ: Господи воззвахъ къ Тебѣ услыши мѣ, — это напоминаетъ намъ плачъ падшаго Адама предъ затворенными для него вратами рая. Послѣ сего на малое время отверзаются царскія врата, возглашается: *Премудрость прости!* поется пѣснь: *свѣте тихій.* Этою пѣснію указывается на тотъ тихій свѣтъ надежды на искупленіе, который возсіялъ прародителямъ, когда Богъ сказалъ имъ, что сѣмя жены сотретъ главу змія. Возблагодаримъ Бога, слушатели, что этотъ свѣтъ, который нѣкогда изъ дали будущаго тихо свѣтилъ нашимъ прародителямъ, нынѣ свѣтитъ намъ съ высоты престола Отца небеснаго и сѣдящаго на немъ одесную Отца Господа нашего Иисуса Христа. Помолимся, да *Богъ, богатъ сій въ милости, за премногую любовь свою, возлюби насъ и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенными сооживитъ Христомъ, и съ нимъ воскреситъ и спосадитъ на небесныхъ во Христвъ Иисусъ.* (Ефес. 11. 6.) Аминь.

Ливенскаго уѣзда, села Гниловодъ Священникъ П
Алексій Поморцевъ.

Прибытіе въ Россію Константинопольскаго Патріарха Іереміи.

Союзъ Православной Россіи съ Восточною церковію никогда такъ сильно не поддерживался, какъ въ періодъ времени, — начиная съ царствованія Іоанна 3-го до царствованія Алексѣя Михайловича включительно. Сыны Россіи въ это время съ особеннымъ удовольствіемъ выказывали свое усердіе къ христіанамъ востока, страдавшимъ отъ притѣсненія иновѣрныхъ народовъ. Со стороны царствующаго дома особенно щедрою рукою посылаема была милостыня для поддержанія разоряемыхъ восточныхъ монастырей и церквей. За то великъ былъ и приливъ восточныхъ христіанъ, по преимуществу иночествующихъ, къ намъ въ Россію для испрошенія милостыни. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всѣ четыре восточные патріарха одинъ за другимъ посѣтили нашу столицу. Не легко перечислить всѣхъ митрополитовъ, архіепископовъ, архимандритовъ и вообще настоятелей монастырей, съ патріаршими грамотами приходившихъ въ Россію за испрошеніемъ милостыни. Иноки обителей Аѳонскихъ, Морейскихъ, Апатолійскихъ, Славянскихъ, Сирскихъ, Египетскихъ и другихъ мѣстъ постоянно являлись въ Россіи. Иногда приходили за милостынею восточные христіане и для удовлетворенія своихъ частныхъ нуждъ, и не было примѣра, чтобы кто-либо изъ нихъ отходилъ назадъ съ пустыми руками. Воеводы русскіе, служившіе въ пограничныхъ съ Турціею и Литвою городахъ, постоянно извѣщали царскій домъ, что прибыли съ Востока духовныя власти, прося дозволенія о пропускѣ, и всѣмъ разрѣшался свободный въѣздъ, всѣхъ принимали съ честью и отпускали съ дарами. Потому въ Греціи и Палестинѣ нѣтъ почти ни одной обители, которая не получила бы въ свое время милостыни отъ нашихъ государей. Какая же польза была для государства рус-

скаго отъ частыхъ путешествій въ него восточныхъ христіанъ? Что польза была для христіанъ восточныхъ отъ этихъ путешествій, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Въ грамотахъ своихъ они прямо говорятъ, что идутъ въ Россію за милостынею. Въ Россіи христіане востока видѣли и дѣйствительно находили единственную поддержку для своего, падающаго отъ притѣсненій иновѣрныхъ народовъ, православія. Но и Россія получала большую пользу отъ частыхъ сношеній съ христіанствующимъ востокомъ. Черезъ это поддерживалось церковное общеніе; русскіе и христіане востока находились между собою въ союзъ православія, и этотъ союзъ былъ самый искренній и неподдѣльный. Замѣчая уклоненія въ нашей церкви отъ церкви древней вселенской, восточные патріархи тотчасъ исправляли ихъ согласно съ духомъ восточной церкви. Кромѣ того, въ указанный нами періодъ времени, отъ путешествующихъ христіанъ (по большей части иноковъ) восточныхъ перенесено въ Россію множество святыхъ иконъ и мощей. Въ этой святинѣ исключительно заключались подарки нашимъ государямъ и патріархамъ отъ иноковъ восточныхъ. Исключеніе въ этомъ родѣ составляетъ единственный случай, когда Ватопедскій кеदारъ съ Афонской горы въ 1629 году поднесъ нашему государю мушкетъ, оправленный серебромъ и бирюзой, — подарокъ вовсе не духовный (Истор. снош. съ Вост. ч. 2 стр. 65). Вмѣстѣ со святинею, приходившіе за милостынею, восточные иноки приносили болѣе или менѣе вѣрныя извѣстія о состояніи Турціи и тѣхъ земель, по которымъ они проходили. При тогдашнихъ трудныхъ сообщеніяхъ и при неимѣніи постоянныхъ посольствъ, — это было весьма важно. Отъ такихъ-то частыхъ сношеній произошла та глубокая связь Русской церкви съ Восточною, которой никогда не могли и не могутъ разрушить враги православія. Въ сердцѣ православнаго россиянина и единовѣрнаго намъ грека, славянина и араба глубоко лежитъ память съ одной стороны вѣры, преданной

*

намъ
намъ;
току,
которая
ной, ни
ко на
В
восточн
польска
новичъ.
насъ е
ніемъ п
бытіе п
между
патріар
прибыті
то 1
Михаил
рю Тео
нонольс
Герооее
свитою,
принят
его гра
архъ о
грамоту
молить
Гоаннов
тогда
посажен
бодилея
желаетъ

намъ въ Россію, и съ нею драгоцѣнной святыни, перенесенной къ намъ съ другой — память вѣковыхъ благодѣяній нашихъ къ востоку, особенно обильныхъ въ показанный нами періодъ времени, которая никогда не можетъ изгладиться ни съ утвари церковной, ни съ самыхъ церквей и монастырей, устроенныхъ не рѣдко на русскія деньги.

Во время такихъ-то путешествій къ намъ иночествующей восточной братіи, случилось пришествіе въ Россію Константинопольскаго патріарха Іереміа. Это было при царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ. Прибытіе въ Россію патріарха Іереміа замѣчательно для насъ еще въ томъ отношеніи, что оно совпадаетъ съ утвержденіемъ патріаршества въ Россіи; такъ что эти два событія, прибытіе патріарха и учрежденіе патріаршества въ Россіи, имѣютъ между собою ближайшую зависимость. Въ исторіи пришествия патріарха Іереміа это явно окажется само собою. Вотъ исторія прибытія патріарха Іереміа въ Россію.

1588 года въ Іюль мѣсяцѣ Смоленскіе воеводы князя Михаилъ Катыревъ-Ростовскій и Θεодоръ Шестуновъ донесли царю Θεодору Іоанновичу, что прибылъ въ Смоленскъ Константинопольскій патріархъ Іереміа съ митрополитомъ Монемвасійскимъ Героошемъ и архіепископомъ Элассонскимъ Арсеніемъ, съ большою свитою, состоящею изъ старцевъ и торговыхъ людей, и желаетъ принять благодать отъ страны христіанскія, какъ сказано въ его граматѣ; при семъ воеводы прислали самую грамату. Патріархъ остался съ своею свитою въ Смоленскѣ, ожидая отвѣта на грамату. Въ граматѣ къ царю, объяснивши кто онъ, патріархъ молитъ Бога о многолѣтнемъ и мирномъ здравіи царя Θεодора Іоанновича, воспоминаетъ благочестіе отца его, говоритъ, что онъ тогда еще намѣревался придти въ Россію, но отъ невѣрныхъ посаженъ былъ въ темницу; теперь же, милостію Божіею, освобожденъ изъ темницы, дошелъ изъ Царя — града до Смоленска и желаетъ продолжить путьсвой до самой столицы — къ царствію

его, за тѣмъ молитъ Бога, чтобы Онъ сдѣлалъ царствованіе его сударя многолѣтнимъ и далъ бы ему свою помощь и благословеніе (Стат. сп. № 3).
Получивши извѣстіе отъ прибытіи вселенскаго патріарха и грамату его, царь Теодоръ Иоанновичъ немедленно отправилъ пристава Пушечникова въ Смоленскъ съ указомъ къ воеводамъ, чтобы они тотчасъ отправили патріарха и всю свиту въ Москву въ подобающую честію. По указу царя, Смоленскіе воеводы должны были дать патріарху съ его свитой почетный кормъ на дорогу и подводы; дѣти Смоленскихъ бояръ должны провозжать патріарха въ дорогѣ. Епископъ же Смоленскій Сильвестръ долженъ съ возможнымъ благолѣніемъ сдѣлать встрѣчу патріарху въ соборномъ храмѣ Одигитріи Смоленскія. Въ граматѣ къ воеводамъ государь изъявилъ неудовольствіе за то, что они поздно узнали о прибытіи патріарха, когда онъ приблизился къ Смоленску; доселѣ же они нигдѣ не дѣлали встрѣчи; Государь гнѣвался и за то, что они не вывѣдали отъ патріарха, или отъ кого-либо изъ его спутниковъ стороною: какимъ образомъ онъ прошелъ Литовскую землю? Съ согласія ли другихъ патріарховъ оставилъ Константинополь? Приказано описать имущество патріарха, съ цѣлію сохраненія его въ точности, и вывѣдать тайкомъ отъ старцевъ: съ какимъ намѣреніемъ патріархъ идетъ къ государю, не уполномоченъ ли отъ другихъ патріарховъ и кто занимаетъ его патріаршее мѣсто въ Царьградѣ? Такъ же приказано разузнать: не посылалъ ли Султанъ своего войска; въ мирѣ, или въ войнѣ онъ находится съ Персидскимъ Шахомъ, Франціею, Испаніею и Австріею; самъ патріархъ дорогою не былъ ли у пановъ рады? Обо всемъ этомъ воеводы осторожно, и какъ бы стороною, должны были вывѣдать и довести государю. Все было сдѣлано по царскому указу. Патріархъ отправился изъ Смоленска съ подобающею честію, въ сопровожденіи дѣтей боярскихъ. 13-го Іюля подѣ самую Москвою его ожидала другая

встрѣ
ловек
отъ
Тверс
него
скать
Лито
прика
калов
могъ
сп. 3
вида
у себ
ный.
же и
Крем
лоша
на с
при
княз
въ з
гомъ
окру
слух
ропо.
Госу
встал
межд
Бого
даро
голо
и об

встрѣча. Приставъ Нащокинъ встрѣтилъ патріарха на дорогомилевскомъ перевозѣ чрезъ Москву рѣку, спрашивалъ о здоровьи отъ имени государя, а чрезъ Стрѣлецкія слободы провелъ его въ Тверскія ворота на Сязинское подворье, гдѣ отведено было для него съ свитою помѣщеніе. Къ нему велѣно было никого не пускать, кромѣ властей духовныхъ и бояръ съ почетнымъ кормомъ. Литовскихъ людей и Волынскихъ, пришедшихъ съ патріархомъ, приказано отвести на Литовскій гостинный дворъ. Дьякъ Щелкаловъ былъ главнымъ лицомъ, безъ котораго никто ничего не могъ сдѣлать въ обращеніи съ патріархомъ и его свитой (Стат. сп. № 3). Около двухъ недѣль живя въ Москвѣ, патріархъ не видалъ государя. Наконецъ 31 Іюля государь принималъ его у себя. Приѣздъ патріарха къ государю былъ очень торжественный. Онъ ѣхалъ по восточному обычаю на ослѣ, митрополитъ же и архіепископъ — на лошадахъ. У собора Благовѣщенія въ Кремлѣ патріархъ слѣзъ съ осла; спутники же его слѣзли съ лошадей еще прежде. Двѣ встрѣчи ожидали патріарха, одна — на ступеняхъ крыльца, состоящая изъ дѣтей боярскихъ и людей приказныхъ, другая — въ проходной палатѣ, которую составляли князь Лобановъ-Ростовскій и дьякъ Сапунъ Ивановъ. Наконецъ въ златой палатѣ встрѣтилъ патріарха самъ государь, въ дорогомъ платьѣ, съ жезломъ въ рукахъ, съ златою державою. Его окружала царская свита. Тогда царскій казначей возгласилъ въ слухъ всѣхъ: „Святѣйшій Іеремія патріархъ Цареградскій и митрополитъ Монемвасійскій Іерооуеи тебѣ государю ударили челомъ.“ Государь далѣе не далъ приблизиться къ себѣ патріарху, онъ всталъ съ своего мѣста, отошелъ къ святителю на полъ сажени, между тѣмъ какъ патріархъ обратился въ это время къ образу Богоматери съ молитвою о здравіи и многолѣтніи царскомъ, о дарованіи ему благословенной отрасли и осѣнилъ крестообразно голову его. Государь съ своей стороны помолился за патріарха и обратился къ нему съ такою рѣчью: „въ часъ добрый свя-

тѣнныя твоѣя носѣтила въ наше царство, и при моей державѣ, а какъ миловалъ тебя Господь въ пути: „Божію милостію и твоимъ государевымъ пожалованьемъ дошелъ я до царствія твоего здорово, отвѣчалъ патриархъ, и все мои труды позабылъ, когда увидѣлъ твои царскія очи“ (Ст. сп. № 3). Тотчасъ же послѣ такого отвѣта патриархъ представилъ свои дары государю: золотую напятию съ частями Животворящаго креста Господня, ризы Господней и Богоматери и съ частями страданій Спасителя, кошія, трости, губы и тернового вѣнца; мощи: руку царя Константина и руку святаго Іакова Севастійскаго. Царскій казначей принялъ дары съ честію. По приглашенію государя, патриархъ сѣлъ по правую руку, митрополитъ же и архіепископы сѣли подалше, и тогда же казначей выдалъ имъ царское жалованье: патриарху — двойной серебряный кубокъ, четыре штуки для платья разноцвѣтнаго бархата, 80 соболей и 300 рублей деньгами — сумма не малая по тогдашнему времени. Митрополиту тоже дано бархата для платья, но менѣе патриаршаго, — на три платья, и 40 соболей и 50 рублей деньгами; Архіепископу же не дано жалованья потому, что онъ недавно былъ въ Москвѣ, до пріѣзда патриарха, и получилъ богатую милостыню. Такъ кончилось первое свиданіе государя съ патриархомъ. Благословивши царя вмѣстѣ съ своею свитой, патриархъ вышелъ въ другую палату, гдѣ дьякъ Щелкаловъ представилъ ему Бориса Годунова. Борисъ принялъ благословеніе, и спрашивалъ о здоровьи патриарха; „милостію Божію, отвѣчалъ патриархъ, мы ѣхали здорово, но большее мое здоровье то, что видѣлъ свѣтлыя царскія очи“ (Ст. сп. № 3). Это свиданіе патриарха съ Борисомъ Годуновымъ устроено было по царскому приказу — нарочито, съ тѣмъ, чтобы Борисъ Годуновъ узналъ причину прибытія патриарха Іереміи въ Россію, равно какъ и другія обстоятельства, связанная съ его прибытіемъ, то напр., что разговаривалъ онъ (патриархъ) съ членами рады, когда шелъ чрезъ Литву и проч.

Патріар
патріар
носамъ
теперь
разорен
лостыне
ство ру
были у
объ изб
Польшѣ
что онъ
Разгов
ся на
Г
ріархомъ
Іоаннов
патріар
занять
ли такъ
домъ с
патріар
епископъ,
хійскаг
деніи в
точныхъ
указыва
патріар
скимъ
Патріар
ми рус
государ
ка. По

Патріархъ говорилъ Годунову, что онъ уже былъ однажды на патріаршемъ престолѣ въ Константинополѣ, но по ложнымъ доносамъ сверженъ и былъ въ ссылкѣ на островъ Родосъ 4 года; теперь же возстановленъ опять на томъ же престолѣ, но, видя разоренныя церкви, онъ просилъ Султана отпустить его за милостынею въ христіанскія государства, потому пришелъ и въ царство русскаго государя. Говорилъ, что, также проходя Литву, былъ у канцлера Яна Замойскаго, имѣлъ съ нимъ разговоръ объ избраніи Сигизмунда въ польскіе короли, но кто теперь въ Польшѣ король, — неизвѣстно; Патріархъ объявилъ государю, что онъ имѣетъ нѣчто сказать по секрету самому государю. Разговоръ съ Годуновымъ тѣмъ и окончился, патріархъ удалился на Рязанское подворье. Годуновъ, какъ и слѣдовало, весь свой разговоръ съ патріархомъ передалъ государю. Между тѣмъ въ душѣ Теодора Иоанновича въ это время появилось сильное желаніе учредить патріаршество въ Россіи и убѣдить самого патріарха Іеремію — занять русскій патріаршій престолъ. Прегніе государи наши имѣли такое же желаніе; причинъ къ тому было достаточно, поводомъ служило самое путешествіе къ намъ въ Россію восточныхъ патріарховъ. Теодоръ Иоанновичъ, какъ пишется въ статейномъ спискѣ, еще прежде этого, во время прибытія въ Россію Антиохійскаго патріарха Ісакима, совѣтывался съ боярами объ учрежденіи патріаршества въ Россіи. Въ пришествіи въ Россію восточныхъ патріарховъ онъ видѣлъ небесный промыслъ Божій, указывающій на то, что Россія должна имѣть своего особаго патріарха, и рѣшился склонить Іеремію — быть первымъ Русскимъ патріархомъ, — только занять престолъ во Владимірѣ. Патріархъ Іеремія былъ родомъ грекъ. Съ государемъ и со всѣми русскими онъ объяснялся чрезъ переводчика. Не легко было государю входить съ нимъ въ частныя сношенія чрезъ переводчика. Потому государь и отдавалъ ему престолъ во Владимірѣ.

Въ Москвѣ же митрополитомъ долженъ оставаться Іовъ. Государю не хотѣлось перемѣстить Іова съ Московскаго престола на другую кафедру, „мужа житія достохвальнаго, святаго и преподобнаго, какъ отзывался о немъ государь, и учинить греческаго патріарха, который обычая и закона здѣшняго не знаетъ и намъ съ нимъ ни о какихъ дѣлахъ духовныхъ безъ толмача бесѣдовать нельзя“ (См. снош. Рос. съ Вост. по дѣл. дух. част. 1 стр. 201). Борисъ Годуновъ желаніе государя передалъ патріарху Іереміи, присоединивъ, что государь много наградить его, если онъ рѣшится остаться патріархомъ во Владимірѣ. Отвѣтъ патріарха на предложеніе государя былъ таковъ: „что прилично во славу Россійскаго царствія учредить патріаршество, а самъ я того не отmeshуся, только мнѣ во Владимірѣ стать не возможно, патріархъ всегда бываетъ при царѣ; а что за патріаршество, когда жить вдали отъ своего государя“ (См. там.)? Можетъ быть это была главная причина, по которой патріархъ Іеремія не остался въ Россіи патріархомъ; хотя онъ объяснялъ далѣе Годунову, что братія Константинопольская просятъ его возвратиться къ своей патріаршей кафедрѣ. Государь Ѳеодоръ Іоанновичъ былъ огорченъ отказомъ отъ патріаршества во Владимірѣ и потребовалъ, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, благословилъ и поставилъ митрополита Іова по тому чину, какъ поставляются патріархи вселенскіе. Патріархъ Іеремія далъ свое благословеніе на то, чтобы на будущее время патріархи поставлялись для Россіи, далъ и письменный чинъ избранія и нарѣченія по примѣру Константинопольской церкви. Вотъ образецъ избранія въ патріархи, письменно представленный царю Іеремію патріархомъ. „Кого царь производитъ въ патріарха, тому пошлетъ въ келлію двухъ чловѣкъ извѣстить, что царь и патріархъ хотятъ нарѣчь его и дѣлають втайнѣ; а какъ соборомъ отпоють вечерню, послѣ молебна возметъ избранный свѣчу въ руки и свитокъ, въ коемъ писано благодареніе царю, патріарху и всему собору; къ

нему пр
со свѣч
Іеремія
реть: „
всей Ру
держен
собором
на себя
дух. ч
лится
Т
приказа
лита Д
свой п
однако
испрош
В
собрал
митроп
и игум
нія мо
литамъ
трехъ
архіеп
скопа
боръ п
патріар
ніе въ
парчею
лены С
ря уст
сторона

Госу-
гола на
препо-
ческаго
и намъ
бесѣдо-
част. 1
патрі-
его,
Отвѣтъ
илично
и самъ
возмож-
шество,
Можеть
Геремія
далѣе
возвра-
Иоанно-
димірѣ
вилъ и
зляются
ловеніе
ия Рос-
римѣру
патрі-
рхомъ.
келлію
цари-
черню,
къ, въ
ру; къ

нему придетъ въ церковь царевъ ближній человекъ и станетъ со свѣчею противъ него, говоря: „святый царь и святѣйшій Геремія патріархъ и весь освященный соборъ велѣли тебѣ говорить: „призываютъ тебя на престолъ Владимірскій и Московскій всея Руси.“ Нареченный отвѣчаетъ: „коли меня избралъ Самодержецъ и вселенскій господинъ Геремія, со веѣмъ освященнымъ соборомъ, въ такой великій чинъ, я о томъ ихъ благодарю и на себя тотъ чинъ принимаю“ (Ист. снош. съ Вост. по дѣл. дух. ч. 1 ст. 205). Послѣ избранный просить соборъ помолиться о немъ.

Государь не удовлетворился такимъ чиномъ избранія. Онъ приказалъ выписать грамату отца своего на поставленіе митрополита Діонисія и, сличивъ ее съ патріаршимъ чиномъ, составилъ свой приговоръ объ избраніи и нареченіи патріарха, который однакоже послать на благословеніе къ Гереміи патріарху для испрошенія его согласія.

Въ Генварѣ того же года 23 числа, по желанію государя, собрался соборъ для избранія патріарха. Соборъ состоялъ изъ митрополита Іова, изъ епископовъ, архіепископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, подъ руководствомъ патріарха Гереміи. Послѣ пѣнія молебновъ чудотворцамъ: Петру, Алексѣю и Іонѣ, митрополитамъ всея Руси, и молитвы, соборъ избралъ въ патріархи трехъ кандидатовъ: Іова—мирополита всея Руси, Александра—архіепископа Новгородскаго и Пековскаго и Варлаама—архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго. Избранныхъ кандидатовъ соборъ представилъ на утвержденіе государю. Государь утвердилъ патріархомъ Іова. 26 Января того же года происходило нареченіе въ патріархи въ соборѣ Богородицы. Три стула, покрытые парчею для царя и чернымъ бархатомъ для патріарховъ, поставлены были на амвонѣ среди собора. Мѣсто отъ амвона до алтара устлано было коврами для шествія царя и патріарховъ; по сторонамъ стояли скамьи для архіереевъ. Предъ амвономъ на

помостѣ изображенъ былъ орелъ единоголавый; подъ ногами его изображенъ былъ городъ съ заборами и столпами, — символъ папства, парящаго горѣ къ Богу и утверждающагося на церкви, какъ на столпахъ. Ставши на орла, Іовъ исповѣдалъ свою вѣру предъ соборомъ, потомъ взошелъ на амвонъ, принялъ осѣненіе отъ патріарха и цѣлованіе отъ епископовъ, и, поклонившись царю, удалился. По маломъ входѣ патріархъ Іеремія въ алтарь возлагалъ руки на ново-поставляемаго патріарха, читалъ надъ главою его евангеліе, повторилъ надъ нимъ чинъ архіерейскаго посвященія, для испрошенія сугубой благодати, и вмѣстѣ съ нимъ совершилъ Божественную литургію. На литургіи Іеремія номиналъ патріарховъ вселенскихъ, а его самого номиналъ Іовъ. Послѣ литургіи соборъ архіереевъ возвелъ ново-поставленнаго патріарха на амвонъ, трижды сажали его на приготовленный стулъ и трижды пѣли ему многолѣтіе; за тѣмъ Іеремія патріархъ вручилъ ему жезлъ Петра митрополита, государь возложилъ на него златую панагію съ камнями и мантию, унизанную жемчугомъ, бѣлый клобукъ съ перлами и алмазами съ подписью: „царь царя патріарху Іову!“. Государь вручилъ Іову и другой посохъ при слѣдующихъ словахъ: „Всемогущая и животворящая Троица, дарующая намъ содержаніе Россійскаго царства, подастъ тебѣ сей святой и великій престоль великаго чудотворца Петра и патріаршество Московское и всея Россіи рукоположеніемъ и освященіемъ пресвятѣйшаго Вселенскаго патріарха Іереміи и святыхъ отецъ архіерейскихъ и епископовъ нашего самодержавнаго Россійскаго царствія; и жезлъ папскій, отче, восприми и насѣдалище старѣйшинства взыди, на престоль великаго чудотворца Петра, во имя Господа Іисуса Христа и пречистыя Его Матери, и моли Бога и пречистую Его Матерь, и великихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іону и всѣхъ святыхъ о насъ и о нашей благовѣрной царицѣ, о всемъ православіи, что намъ на пользу и всему православному христіанству, душевно и тѣлесно, и да

дастъ т
аминь “
—
при на
пригла
сударем
митропо
ми — за
реміею
шимъ ст
лота до
По опи
духовн
олени
коемъ
цвѣтн
фоками
шанья
крутъ
велъ по
болре
рода,
мѣсто,
на конц
обѣда
были п
изъ —
—
на обѣ
пеніе
лись в
нью —

дасть тебѣ Господь здравіе и долготѣе во вѣки вѣковъ,
аминь“ (Снош. Рос. съ Вост. по дух. ч. 1 стр. 24).
По совершеніи митургии и по окончаніи вѣсѣхъ церемоній
при нарѣченіи патріархомъ Іова, оба патріарха въ этотъ день
приглашены были къ царскому столу и сидѣли вмѣстѣ съ го-
сударемъ за великимъ такъ называемымъ столомъ, а прочіе же
митрополиты, архіепископы, епископы и архимандриты съ бояра-
ми — за другимъ столомъ. Греки, пришедшіе съ патріархомъ Ге-
ремією, были поражены богатствомъ серебра и золота, украша-
вшимъ столъ. Искусныя изваянія звѣрей и птицъ изъ серебра и зо-
лота доставляли также большое удовольствіе зрѣнію сидящихъ.
По описанію автора сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ
духовнымъ, тамъ были „львы, единороги, медвѣди и волки,
олени и зайцы изъ чистаго серебра и золота, какъ бы въ нѣ-
коемъ потѣшномъ звѣринцѣ; птицы разнородныя, павлины съ
цвѣтными крылами и хвостами, пеликаны, орлы и дивныя строт-
фоками, утѣшали зрѣніе“ (См. тамъ же). Послѣ третьяго ку-
шанья патріархъ вышелъ изъ за стола, и послѣ поѣхалъ во-
кругъ Кітая и Крестія, благословляя народъ. Князь Ростовскій
велъ подъ нимъ осла, впереди шли шѣвчіе, воспѣвая стихиры,
бояре патріаршіе и четыре огнеирика. Обѣхавши половину го-
рода, патріархъ снова возвратился къ столу и занялъ прежнее
мѣсто, на другой день снова патріархъ благословлялъ народъ
на концѣ, котораго велъ подъ нимъ Борисъ Годуновъ. Послѣ
обѣда государь уже обимъ патріархамъ далъ дары, какіе даны
были прежде Гереміи. Свита патріарха Гереміи тоже не пошла
изъ за стола домой съ пустыми руками.
На слѣдующее утро патріархъ Геремія приглашенъ былъ
на обѣдъ къ Іову патріарху. Но прежде обѣда послѣдовало пригла-
шеніе обоихъ патріарховъ къ царю, съ которымъ они отправи-
лись въ покои царицы Ирины Феодоровны, по ея приглаше-
нію приглашенъ былъ и весь соборъ. Государыня встрѣтила

царя, патриарховъ и соборъ, посреди палаты въ драгоценной одеждѣ и съ дорогимъ вѣнцемъ на головѣ. Ее окружали боярскія жены въ бѣлыхъ одеждахъ, украшенныхъ золотомъ, жемчугомъ и дорогими каменьями. Комната, въ которой государыня приняла царя, патриарховъ и соборъ, цѣла чистымъ золотомъ и, какъ выражается авторъ сношеній Россіи съ Востокомъ, по хитрому устроению художника, звонко отзывались въ ней тихія слова «о» (Часл. 1 стр. 215). Патриархъ Іеремія осѣнилъ государыню крестомъ, пожелавъ ей въ привѣтствіи цѣльней радоваться, какъ благовѣрной царицѣ, украшенію Востока и Занада и Сѣверныхъ странъ и утверженію вѣры православной. Государыня съ своей стороны сказала ему привѣтственную рѣчь, въ которой благодарила патриарха за его пришествіе въ Россію, за то, что онъ доставилъ утѣшеніе царскому дому видѣть его священную голову. Великій господинъ, святѣйшій Іеремія Цареградскій и Вселенскій, говорила она, старѣйшій между патриархами, многое благодареніе приношу святынь твоей за подвигъ, какой подъялъ на пути странствія въ нашу державу, дабы и намъ даровать утѣшеніе видѣть священную главу твою, уважаемую паче всѣхъ въ христіанствѣ православномъ, отъ коей и мы воспріяли благодать нынѣ и за сіе воздаемъ хвалу Всемогущему Богу и Пресвятой Его Матери и всѣмъ святымъ, молитвами коихъ сподобились неизреченной радости. Воистину ничто не могло быть честнѣе и достохвальнѣе пришествія твоего, которое принесло столь великое украшеніе церкви Россійской, ибо отнынѣ возвеличеніемъ достоинства твоего митрополитовъ въ санъ патриаршій умножилась слава всего царства по вселенной. Сего искони усердно желали прародители наши, христолюбивые государи, великіе князья и цари, и несподобились видѣть исполненіе своихъ благочестивыхъ желаній, и нынѣ на сей ихъ вождѣльный боинецъ, чрезъ многіе подвиги дальняго странствія, привелъ въ дни нашей державы твою святыню. Всемогущій Богъ“ (См. снош.

съ Вост
вручила
тысячам
же под
кубку,
соболей
Димитр
другого
градскі
да мол
княгини
чадорол
Всѣ по
судары
рѣчь к
боръ
ства
отцевъ,
говори
хіелиск
служит
и Его
шихъ
вась и
шеннат
каго г
благоч
и благ
екаго
произв
боромъ
ника г

ицѣнною
и бояр-
жемчу-
дарыня
томъ и,
и по хи-
лтихія
и госу-
довать
пада и
и Госу-
и въ
сею, за
го езя
Царе-
патриар-
одвагъ,
дабы и
важае-
воспри-
Богу и
съ спо-
о быть
ринесло
возве-
риаршій
искони
ри, ве-
своихъ
и ко-
въ
и снош.

етъ Вост. стр. 217). Сказавши рѣчь, государыня своими руками вручила патриарху Геремію златой потиръ, усыпанный шестью тысячами жемчужныхъ зеренъ, и кромѣ камней дорогихъ. Тогда же поданы были подарки обоимъ патриархамъ, по серебряному кубку, по нѣсколько штукъ черного бархата и атласа, по 40 соболей и по 100 рублей деньгами. Дары предлагалъ бояринъ Дмитрій Годуновъ, при чемъ онъ возглашалъ титулъ того и другого патриарха: „Великій господинъ, святѣйшій Геремія Цареградскій и Вселенскій, сіе тебѣ милостивое жалованье царское, да молишь усердно Господа за великую государыню и великую княгиню Ирину и за многѣтїе великаго государя и о ихъ чадородіи.“ Патриархъ Геремія отвѣчалъ молитвою о чадородіи. Всѣ пожалованы были дарами царицы. Когда это кончилось, государыня Ирина Феодоровна съ горькими слезами обратила свою рѣчь къ собору, въ которой проситъ усердно и заклиняетъ соборъ молить Господа о дарованіи ей наслѣдника великаго царства. „О великій господинъ, святѣйшій Геремія Вселенскій, отецъ отецъ, и ты, святѣйшій Іовъ, патриархъ Московскій и всея Руси, говорила государыня, и вы всѣ преосвященные митрополиты, архіепископы и освященный соборъ, Бога Всемогущаго блаженные служители, сподобившіеся большой милости и благодати у Господа и Его пречистой Матери и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка угодившихъ Богу, и къ нимъ непрестанно возсылающіе молитвы, молю васъ и заклиною изъ глубины души моей и со стенаніемъ сокрушеннаго сердца, всѣми силами усердно молитесь Господа и за великаго государя и за меня, и меньшую изъ дочерей вашихъ, и дабы благопріятно вняла молитву вашу и даровала намъ чадородіе и благословеннаго наслѣдника сего великаго царства, Владимірскаго и Московскаго и всея Россіи“ (См. тамъ же). Рѣчь сія произвела всеобщій плачь; тогда патриархи вмѣстѣ со всѣмъ соборомъ единодушно вознесли молитву Богу о дарованіи наслѣдника государю и государынѣ. Послѣ сей молитвы патриархъ уда-

лились на дворъ къ Іову, и гдѣ послѣ трапезы Іовъ съ своей стороны одарилъ патріарха и пришедшихъ съ нимъ Дары состояли изъ иконъ, серебряныхъ и золотыхъ кубковъ, бархата, камней и соборей.

О Протекло уже полгода съ тѣхъ поръ, какъ прибылъ патріархъ Іеремія въ Россію. Предъ началомъ великаго поста онъ съ разрѣшенія государя ѣздилъ въ Троицкую лавру на поклоненіе. Лавра не отпустила патріарха безъ даровъ. Ему подарены были: образъ преподобнаго Сѣргія, обложенный серебромъ и золотомъ чеканной работы, кубокъ и чара серебряные, бархатъ, атласъ, 40 соборей, 100 рублей денегъ и другія вещи. Спутники патріарха тоже не вышли изъ лавры безъ подарковъ.

По прибытіи изъ лавры, патріархъ Іеремія началъ просить себя отпускъ въ Царьградъ, но Борисъ Годуновъ шотъ имени царя упросилъ его остаться въ Москвѣ до пасхи. По волю государя, въ это время умножено было число митрополичьихъ, архіепископскихъ и епископскихъ кафедръ. Для твердости на будущее время государь велѣлъ записать на пергаментъ учрежденіе кафедръ, равно какъ и прибытіе въ Россію патріарха Іеремія и избраніе и нареченіе въ патріархи Іова. Государь утвердилъ грамату своею печатью и двумя патріаршими краснаго воска, также подписью всего собора.

Наступило наконецъ и время отшествія патріарха Іеремія. Въ послѣдній разъ онъ приглашенъ былъ къ двору. Въ палатѣ наполнены были народомъ. Самъ государь встрѣтилъ патріарха и, принявши отъ него благословеніе, возвелъ его на выгонное сѣдалище. Тогда принесена была на золотомъ блюдѣ драгоценная митра, осыпанная жемчугомъ и камнями, съ раснатиемъ съ изображеніемъ мученика Теодора Стратилата, мученицы Ирины и другихъ ликовъ святыхъ и съ жемчужною подписью: шотъ царя патріарху. Взавши своими руками государь подальше патріарху, прими, святѣйшій Владыко, и говорилъ оному: да на

вѣки
и бла
о мно
были
какъ
и шал
Посид
водил
всегда
госуда
стали
немъ
вичъ
вожда
родам
дорог
скихъ
свити
ный
патрі
сумму
дарки
Вмѣ
нител
„Вог
Духъ
же ж
пишу
квизъ
Ново
Твер

вѣки сохранится въ патриархіи твоей память моя (См. тамъ же) и блаженныхъ моихъ родителей.“ Патриархъ отвѣчалъ молитвою о многолѣтіи и чадородіи царя и царицы. Тогда снова одарены были патриархъ и пришедшіе съ нимъ такими же дарами, какъ и въ началѣ ихъ прибытія, съ прибавленіемъ пяти коней и шатра для пути. Никто изъ пришедшихъ не былъ забытъ. Посидѣвши немного и потомъ помолившись Богу, государь проводилъ патриарха до дверей палаты, тамъ простились они навсегда, потому что патриарху не суждено было видѣть и болѣе государя; онъ въ послѣдній разъ благословилъ его и они разстались.

Съ отъѣздомъ патриарха изъ Москвы заботы государя о немъ не окончились. Для безопасности въ пути Феодоръ Иоанновичъ велѣлъ двумъ приставамъ съ 30 дѣтьми боярскими сопровождать его до Смоленска. Для продовольствія въ дорогѣ по городамъ отпускаемъ былъ почетный кормъ и медъ. Кромѣ того дорогою приказано собрать до 80 ведеръ разнаго меда изъ царскихъ и монастырскихъ погребовъ для ихъ же (патриарха и его свиты) продовольствія. За Литовскимъ рубежемъ царскій посланный отъ имени государя вручилъ патриарху 1000 р. на сооруженіе патриархіи въ Царьградѣ. Если возьмемъ теперь въ расчетъ всю сумму денегъ, вывезенную патриархомъ изъ Россіи, выключая подарки, и тогда она окажется огромною по тогдашнему времени. вмѣстѣ съ деньгами посланный государя вручилъ патриарху охранительную грамоту отъ государя къ Султану такого содержанія: „Богъ нашъ Троица, иже прежде вѣкъ свѣтъ, Отецъ и Сынъ и Духъ Святыи, нынѣ присно и во вѣки вѣковъ, аминь; о Немъ же живемъ, движемся и есмь, Имъ же царствуютъ и сильныи пишуть правду. Вседержителя Бога милостію царь и великій князь Феодоръ Иоанновичъ всея Руси, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Казанскій, Астраханскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Рязанскій, Полоцкій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій

и иныхъ многихъ земель государь и всея полунощныя Сибирскія земли обладатель и государь земли Нѣмецкія, Гамаюна подражателю, Мурать Салтану, государю Константинопольскому, Бѣломорскому, Черноморскому, Анатолійскому, Карашанскому, Руменосну и иныхъ, и брату и доброму пріятелю нашему. Пріѣзжалъ къ намъ изъ твоей области нашего, области Переміа патріархъ Константинопольскій, для милости, и побилъ намъ челомъ, и чтобы намъ къ тебѣ, брату нашему, и немъ отнискать, и всякомъ береженіи и мы по твоей обратѣ нашего къ намъ любви, отъ немъ къ тебѣ пишемъ въ своей граматѣ, чтобы ты, пріятель нашъ Мурать Салтанъ, патріарха Переміа держалъ въ своей области и велѣлъ беречь своимъ панамъ, потому же, какъ ваши прежніе прародители ихъ держали въ береженіи, до старинѣ и во всемъ; и ты бы сіе учинилъ для насъ; а буде, и нѣкоторыхъ изъ своихъ дѣлахъ къ намъ прикажешь, и мы противъ того къ тебѣ, брату нашему, любовь братскую держать хотимъ. Писано во дворѣ государства нашего, въ града Москвы, а дѣла отъ созданія міра 6097, малымѣсяца, индикта 11, государства нашего шестое, а царствъ нашихъ, Россійскаго 43, Казанскаго 37, Астраханскаго 35“ (Стат. спис. Д. 125).

При царской граматѣ Борисъ Годуновъ съ своей стороны писалъ патріарху, называя его хрѣсткимъ поборникомъ благочестія на враговъ Воинхъ, наставникомъ и учителемъ своимъ на пути спасенія, хвалить его подвиги, благодарить за милости къ нему, просить не забывать его въ молитвахъ, а также извѣстить о благополучномъ окончаніи пути. Годуновъ въ письмѣ къ патріарху говоритъ, что по его желанію (Годунова) писана о немъ (патріархѣ) грамата къ Султану; по его же наоминанію царь и царица послали 1000 рублей на сооруженіе церкви въ Константинополь, чтобы патріархъ молилъ Бога за ихъ здравіи и чадородіи. Онъ просить также патріарха узнать и извѣстить его (Годунова), кто утвердился на Польскомъ престолѣ, и по со-

общить
Конста
Муратъ
и прит
съ кѣм
В
его вн
жизнь
о здор
извѣща
будеть
вамъ и
къ себ
леть.
королем
про та
В
патріар
послѣд
которой
царскія
его вс
молитв
пода,
послат
воинств
царю
Богомъ
со всѣмъ
нашего
милости

общить ему объ этомъ тайно, закрывъ свое патріаршее имя. Изъ Константинополя также просить извѣстить его: какъ царствуетъ Муратъ Султанъ, нѣтъ ли споровъ и несогласій между нашими и притѣсненія христіанству, также нѣтъ ли войны у Султана съ кѣмъ (Ст. исп. Л. 125).

Въ отвѣтномъ письмѣ патріархъ благодарилъ Годунова за его внимательность къ нему и молилъ Бога, чтобы онъ сохранилъ жизнь Бориса для самаго же патріарха; молилъ Господа также о здоровьи государя и дарованіи ему наследника. При этомъ извѣщалъ, что выразумѣлъ все написанное къ нему, и о всемъ будетъ искусно отписывать; только бы приказаль онъ приставамъ и воеводамъ Черниговскимъ и Смоленскимъ прямо отсылать къ себѣ патріаршія грамоты, или людей, которыхъ онъ пришлетъ. Теперь слышалъ онъ, что „Максимиліана отпустили, а съ королемъ пили, ѣли и помирились. Король будетъ въ Вильну, про татаръ же ничего не слышно.“

Вмѣстѣ съ письмомъ къ Годунову съ рубежа русскаго патріархъ Теремія прислалъ къ государю Θεодору Иоанновичу послѣднюю прощальную и вмѣстѣ благодарственную грамоту, въ которой высказываетъ чувства совершенной благодарности за все царскія къ нему милости, молитъ Бога о покореніи подъ ноги его всехъ враговъ его, проситъ государя не забывать его въ молитвахъ своихъ во время пути и за тѣмъ опять молитъ Господа, чтобы Онъ даровалъ государю наследника царства и ниспослалъ благодать Свою и милость на все царство, царя, царицу, воинство. Вотъ содержаніе этой грамоты.

„Богомъ поставленному и Богомъ избранному Самодержцу, царю всея Россіи и всехъ благовѣрныхъ христіанъ, здравіе съ Богомъ вѣнчанною и благовѣрною твоею царицею Ириною, и со всемъ синклитомъ и воинствомъ. Языкъ нашъ притомился и нашего разума не станетъ изглаголатъ благодареніе за все твои милости и дарованія, какія прислалъ ко мнѣ богомольцу твоему,

не только серебра, но и корму и питія, коего станеть до Волошскія земли. Мы только должны молить днемъ и ночью Бога, да соблюдетъ царствіе твое въ долготу дней, и покорить всѣхъ твоихъ недруговъ къ подножію ногъ твоихъ, и дастъ тебѣ Господь плодъ чрева, наслѣдника твоему царству, и достоинъ будешь царствія небеснаго. Не забудь и насъ на святой молитвѣ своей, въ шествующемъ нашемъ пути, да дойдемъ здравы до Константино-града, а милостыня твоя царская будетъ у тебя въ царствіи небесномъ. Благодать и милость Божія буди на царствіи твоёмъ, на благовѣрной твоей царицѣ и на всемъ твоёмъ синклитѣ и воинствѣ. Аминь“ (См. стат. сп. лит. 133).

Василій Дятскій.

О Ч Е Р К Ъ

Сѣвскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря и жизнеописаніе игуменіи Паисіи.

Отъ Бога подаются мысли благія. И всякое благое дѣло есть служеніе Богу, когда совершается во славу Его. Случается слышать, что многіе заявляютъ свое желаніе послужить Богу ради спасенія души своей, но вмѣстѣ выражаютъ страхъ и недовѣріе, будто вступивъ въ монастырь, можно разстроить свой образъ жизни и не ужиться въ монастырѣ, такъ какъ монастыри въ нынѣшнее время утратили свой первоначальный характеръ и служатъ какъ бы приютомъ праздности, невѣжества и ханжества. Много есть опроверженій на такіа несправедливыя мнѣнія; но большею частію они находятся въ книгахъ серьезнаго, ученаго, или духовнаго содержанія, и мало могутъ быть доступны для тѣхъ, кои нуждаются въ простомъ объясненіи, что пра-

до Во-
ю Бога,
тъ всѣхъ
объ Гос-
оинъ бу-
молитвѣ
равы до
тебя въ
на цар-
твоемъ
3).

и.

описаніе

о дѣло
лучается
Богу
и не-
свой
монас-
харак-
ества и
едливья
безнаго,
доступ-
то пра-

вославные монастыри такъ же служатъ и теперь, какъ и пре-
де, лучшею школою, гдѣ обучаются внутреннему и внѣшнему
благочестію. Монастыри у насъ могутъ быть названы живыми
свидѣтелями христіанскаго упованія будущихъ благъ; ибо жизнь
монастырская есть прямой страннической путь въ ту сторону,
гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія. Если въ
частности, въ келейной жизни монаховъ, и встрѣчаются отступ-
ленія отъ монашескихъ правилъ; то это служитъ доказательствомъ
нашего самоволія, которое не связывается никакими правилами.
„Если бы мы были существа, лишеныя свободы, то исправленіе
наше могло бы совершаться скорѣе и въ опредѣленное время;
но при свободѣ нашей, при ея уклоненіяхъ и невѣрностяхъ, са-
мая благодать должна дѣйствовать постепенно и не примѣтно,“
сказалъ одинъ изъ русскихъ проповѣдниковъ, Преосвященный
Иннокентій. Слѣдовательно нужно испытать себя,—съ твердымъ
ли и благимъ намѣреніемъ мы поступаемъ въ монастырь? Многие
говорять, какъ бы шутя: „я пойду въ монастырь.“ Но это
грѣхъ. Съ Высочайшимъ Существомъ шутить не возможно. Ска-
завъ такое слово, должно приносить покаяніе; потому что по
величеству предмета, о которомъ оно сказано, на страшномъ су-
дѣ будетъ за него грозное испытаніе. А тѣмъ болѣе будетъ от-
вѣтственности, если вступи въ монастырь, будутъ жить несоглас-
но съ обѣтами, данными Богу.

Нѣкоторые еще хуже того согрѣшаютъ, думая, будто бла-
гочестіе служитъ для прибытка. Удалаться отъ таковыхъ Апо-
столь Павелъ въ лицѣ Тимоѳея заповѣдуетъ всѣмъ правосла-
внымъ христіанамъ, а наипаче монашествующимъ, утверждая меж-
ду тѣмъ: *великое приобритеніе быть благочестивымъ и*
довольнымъ своимъ состояніемъ, даннымъ отъ Бога (1 Тим.
6, 6).

Жестоко ошибаются тѣ, кои думаютъ поступить на служеніе
Богу, не имѣя праваго намѣренія въ своемъ сердцѣ. Таковые

всю жизнь обуреваются избыточными мечтами и вкушают одну горечь. Миръ для нихъ никогда не потеряетъ своей привлекательности; и они хотя вознамѣрились искать, но никогда не могутъ вкусить Божественной сладости упованія будущихъ благъ. Въ тѣ времена, когда у насъ въ Россіи жизнь гражданская была тѣсно соединена съ жизнью церковною, чрезъ которую были такъ могущественны православные предки наши, что и при недостаткѣ научнаго образованія удивляли прочихъ благоустройствомъ своей жизни, мужествомъ и чистотою нравовъ, поступившему въ монастырь не трудно было покаряться и восходить по степенямъ духовной жизни, достигая святости безстрастія. Теперь же, по различію воспитанія, необходимо для каждаго руководство, котораго если нельзя имѣть лично отъ наставника въ томъ же монастырѣ, то надо искать въ прилежной молитвѣ и чтеніи душеполезныхъ книгъ.

Эти два обстоятельства высказываются сами собою въ описаніи жизни Игуменіи Паисіи, какъ представительницы перваго періода, достигшей до нашихъ временъ. Но такъ какъ по слову Господню, если кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды во имя ученика, не потеряетъ награды своей (Матѳ. 10, 42); то и мы стараемся предложить это описаніе, какъ трудъ любви и усердія нашего для ищущихъ разрѣшенія своихъ недоумѣній касательно поступленія въ монастырь, чтобы по возможности утолить ихъ жажду. Они увидятъ, что различествуетъ одна обстановка; но сущность монашеской жизни одна и таже. Разница въ томъ, что для крѣпкихъ духомъ и тѣломъ предшественниковъ нашихъ менѣе было труда, а болѣе утѣшенія въ точномъ исполненіи правилъ и чиноположеній монастырскихъ; но для современнаго монашества много труда духовнаго отъ внутренней борьбы и вѣдней противоположной обстановки, и мало утѣшенія отъ сознанія своей немощи и недосыгаемаго идеала. Между тѣмъ какъ въ древно-

сти, так и теперь, все благоугождающие Богу наблюдают, чтобы основаніемъ всехъ добродѣтелей ихъ была христіанская любовь отъ чистаго сердца, выражаемая смиреніемъ (1 Кор. 13, 4). Отъ смиренія рождается благое разсужденіе, которое, какъ свѣтъ духовный, какъ свѣтъ Христовъ, просвѣщаетъ благоразуміемъ все намѣренія и всю нашу жизнь.

Отвергнувъ смиреніе, все мнимыя усилія наши къ благочестію будутъ тщетны. Никакая добродѣтель безъ смиренія не бываетъ угодна Богу. *Иже иже со Мною, на Мя есть; и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Мат. 12, 30). *Возмите иже Мою на себе, и поучитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обратите покой душамъ вашимъ. Иже бо Мою блаю, и бремя Мою легко есть* (Мат. 11, 29, 30). Эти два свидѣтельства изъ святаго Евангелія составляютъ основаніе и руководство монашеской жизни.

Къ сожалѣнію, теперь не рѣдко встрѣчаются люди—христіане только по имени, совершенно противоположнаго образа мыслей. Они не знаютъ Божественной добродѣтели смиренія и самое именованіе ея ненавидятъ. Не приведи Богъ имѣть съ ними дружбу. Это тѣ *стоптывые*, о которыхъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *со стоптывымъ развратишися* (Псал. 17, 27). Но мы намѣрены говорить о *преподобныхъ* и заимствовать отъ нихъ то благотворное дѣйствіе, которое тотъ же Псалмопѣвецъ выразилъ такъ: *съ подобнымъ подобенъ будешь*.

Въ Орловской Епархіи есть старинный городъ Съвскъ. Было время, когда этотъ городъ славился, какъ значительный между городами Московскаго княжества. Въ немъ жили царскіе воеводы и была архіерейская резиденція. Но болѣе всего славенъ этотъ городъ явленною Молченскою иконою Божіей Матери. Съ давнихъ временъ, на краю города, по большой Путивльскою дорогѣ, стоялъ Троицкій дѣвичій монастырь, расположенный на

кладбищѣ, гдѣ были также видны многіе признаки бывшихъ военныхъ дѣйствій. Исторія этаго монастыря начинается преданіемъ со времени принесенія въ него помянутой чудотворной Молченской иконы Божіей Матери изъ города Путивля. Известно, что эта святая икона явилась въ 1405 году, въ 20 верстахъ отъ города Путивля, на огромномъ пустынномъ болотѣ — *Молчи*, въ лѣсу въ дачахъ Софроніевой пустыни, нынѣ состоящей въ Курской губерніи, но судьбами Божиими избрала себѣ мѣсто въ городѣ Сѣвскѣ, бывъ принесена сюда нѣкоторыми монахинями Путивльскаго дѣвичьяго монастыря, которыя и сами остались тутъ жить. Полагаютъ, что это случилось не ранѣе 1612 года; потому что нѣсколько лѣтъ прежде того городъ Сѣвскъ былъ преданъ огню и мечу хищными полчищами литвы и поляковъ. Послѣ этаго погрома, въ Сѣвскѣ оставалась въ цѣлости только одна церковь святой мученицы Параскевы Пятницы; между тѣмъ о существованіи Сѣвскаго женскаго монастыря въ то время не упоминается. Пятницкая же церковь за ветхостію разобрана въ началѣ текущаго столѣтія, и небогатая утварь ея съ храмовою иконою передана въ Сѣвскій Успенскій соборъ, въ которомъ съ того времени находится придѣльный храмъ во имя св. мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы.

Изъ описанія города Сѣвска, составленнаго по указу Петра Великаго въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія, видно, что Сѣвскій дѣвичій монастырь въ тѣ годы уже существовалъ внутри самаго города, обнесеннаго дубовыми стѣнами, крытыми тесомъ, съ дубовыми башнями, по большей части осьми-угольными, возвышавшимися до 20 сажень съ крѣпостнымъ валомъ. Близъ обители, на большой Путивльской дорогѣ, была устроена одна большая башня съ проѣзжими воротами. Какъ на прочихъ башняхъ, такъ равно и на этой, называвшейся Пречистенскою, былъ устроенъ караульный чердакъ. Подлѣ башни находилась караульная изба и на столбахъ возлѣ оной висѣлъ вѣстовой колоколь, при-

слани
пудов
внима
саніи
часто
ною
Княз
тыхъ
коло
пудъ.
110
Сента
Петр
модер
жало
сей
дворѣ
целев
онтъе
актал
со се
бовы
всегд
тѣйш
1714
Намѣ
году
Плат
кии

сланный въ Сѣвскъ изъ Москвы въ 1690 году, вѣсившій 28 пудовъ. Самая обитель была уже въ числѣ зданій, достойныхъ вниманія. „Троицкій Ново-дѣвичій монастырь, сказано въ описаніи, съ церковью и деревянными кельями обнесенъ ольховымъ частоколомъ. Подлѣ святыхъ воротъ выкопанъ колодезь глубиною въ 10 сажень въ 1694 году на иждивеніе Львовыхъ, Князя Петра и брата его Стольника Ивана. На мѣстѣ святыхъ воротъ выстроена колокольня, на которой имѣются четыре колокола, вѣсу въ нихъ: въ первомъ 50 пудъ, въ другомъ 30 пудъ, въ третьемъ 20 пудъ и въ четвертомъ 10 пудъ; а всего 110 пудъ.“ На тѣхъ колоколахъ вылито: „7192 (1684) года Сентября въ 20 день, Государи и Великіе Князья Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы и сестра ихъ Великая Княжна Софія Алексѣевна пожаловали города Сѣвска въ Троицкій дѣвичій монастырь. Литъ сей колоколь въ царствующемъ градѣ Москвѣ на пушечномъ дворѣ по челобитью боярина думнаго Аггея Алексѣевича Шепелева. А лили сей колоколь колокольные литцы Феодоръ Леонтьевъ, Яковъ Ивановъ“ (1).

Настоятельница монастыря упоминается по монастырскимъ актамъ: въ 1679 году Евдокія Акиндинова, дѣлавшая условіе со священникомъ Іоанномъ меньшимъ Даниловымъ, сыномъ Коробовымъ, котораго она пригласила изъ Архангельской церкви на всегдашнее служеніе въ своемъ монастырѣ, по дозволенію Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи. Въ 1714 году упоминается Игуменія Варвара; а въ 1751 году Намѣстница схимонахиня Евдокія Коробова, уволенная въ семь году отъ управленія монастыремъ по резолюціи Преосвященнаго Платона, Архіепископа Московскаго и Сѣвскаго. На мѣсто Евдокии 5 Сентября 1751 года Преосвященнымъ Платономъ произ-

(1) Выписано изъ архивныхъ дѣлъ Сѣвскаго уѣзднаго суда.

ведена во игуменіи монахиня Маргарита изъ уиразднейнаго Путивльскаго Духова монастыря, гдѣ находилась она при Игуменіи Александрѣ (1). Преданіе сохранило намъ изъ жизни этой Игуменіи поучительный разсказъ, свидѣтельствующій о ея любви къ Богу и ревности въ защиту святой обители. Именно, отъ чудотворной Молченской иконы Божіей Матери послѣдовало дивное исцѣленіе сухорукаго старца странника, который всю жизнь ходилъ по монастырямъ для Богомоленія и по исцѣленіи своемъ зашелъ въ Софроніеву пустынь. Тамъ все знали его и удивлялись его исцѣленію. И еще болѣе возрасло въ нихъ удивленіе, когда узнали, что онъ получилъ таковое исцѣленіе въ Сѣвскомъ дѣвичьемъ монастырѣ при пѣніи акаѳиста предъ чудотворною Молченскою иконою Божіей Матери. По этому поводу настоятель Софроніевой пустыни архимандритъ Θεодосій совѣтовалъ съ братією возвратить святую икону въ свой монастырь и началъ имѣть о томъ прилежное ходатайство. Узнавъ о томъ, Игуменія Маргарита и все монахини опечалились и не знали, что дѣлать. Наконецъ, по нѣкоторомъ размысленіи и усердной молитвѣ въ Царицѣ небесной, Маргарита рѣшилась идти пѣшкомъ въ Петербургъ, лично просить защиты своему монастырю у Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, о милосердіи которой слышно было по всей Россіи. Сказываютъ, что путешествіе ея было подъ видомъ нищей—странницы съ одною единомысленною спутницею въ молчаніи, постѣ и непрестанной молитвѣ. Такое же строгое блюденіе тайны, постѣ и молитва были заповѣданы ею и остающимся въ монастырѣ сестрамъ подъ надзоромъ Казначей. Онѣ старались прежде всего преклонить на милость Бога и Пресвятую Богородицу, бивъ увѣрены, что если ихъ намѣреніе окажется угоднымъ Господу, то и предъ земною Царицею ходатайство ихъ будетъ успѣшно. Такъ и исполнилось.

(1) Взято изъ Консисторскаго архива.

Можно полагать, что это преданіе вполнѣ справедливо; потому что и Софроніева пустынь именно къ этимъ временамъ относитъ свою утрату чудотворнаго Молченскаго образа Божіей Матери, о которомъ въ историческомъ описаніи этой пустыни сказано такъ: „Въ смутныя времена самозванцевъ (1605—1613 г.), когда городъ Путивль взятъ былъ приступомъ и все окрестныя селенія потерпѣли разореніе, пустынь сія (Софроніева) снова подверглась опустошительному разоренію. Посему, опасаясь подобныхъ случаевъ, Игумень пустыни Пафнутій съ братією перешли въ Путивль въ новопостроенный тамъ монастырь, а вмѣстѣ туда перенесена и чудотворная Молченская икона Пресвятыя Богородицы, и пустынное мѣсто сіе, со всеми угодыми, приписано было къ сему монастырю.“ Тутъ же подъ чертою сдѣлано дополненіе: „Когда и сей монастырь (Путивльскій) потерпѣлъ сильное разореніе отъ бывшаго съ нимъ великаго пожара, свѣтъхъ и поръ подлинный чудотворный образъ Молченскія Божія Матери остался и по сіе время неизвѣстнымъ, точная же копія съ онаго сохраняется донычѣ въ Софроніевой пустыни, въ теплой Благовѣщенской церкви (1)“. Объ этой копіи преданіе говоритъ, что оо еепредписано было снять съ чудотворнаго образа по рѣшеніи спора въ пользу Сѣвскаго дѣвичьяго монастыря и имѣть сію копію въ Софроніевой пустыни для удовлетворенія благочестиваго желанія настоятеля оной и всей братіи. Подлинный же чудотворный образъ Молченской Божіей Матери, какъ удостовѣряютъ, находится дѣйствительно въ Сѣвскомъ монастырѣ. Предъ симъ образомъ каждую субботу послѣ утрени читается акакистъ Божіей Матери. Именно, въ это время икона, находящаяся надъ царскими вратами, спускается внизъ и износится священникомъ на середину храма. Икону сію берутъ и по домамъ въ городъ Сѣвскъ, особенно при болѣзняхъ и пожарныхъ

(1) Описаніе Софроніевы пустыни, 1846 года, стр. 11 и 17. Сюда же см. примѣчаніе въ примѣчаніи къ описанію Софроніевы пустыни, 1846 года, стр. 11 и 17.

случаяхъ. А въ 9-ю пятницу послѣ Пасхи съ Молченскою иконою Божіей Матери и другими бываетъ крестный ходъ на монастырскій колодезь для совершенія молебствій съ водоосвященіемъ и за тѣмъ освященною водою окропляется весь монастырь на четырехъ его углахъ. Къ этому празднеству приходятъ многіе не только изъ города Сѣвска, но изъ окрестностей онаго какъ Орловской, такъ Курской и Черниговской губерній. Во время празднества сего получаютъ отъ чудотворной иконы облегченіе въ болѣзняхъ съ вѣрою къ ней притекающіе.

Въ бытность свою въ обѣихъ столицахъ игуменія Маргарита приобрѣла для сво его монастыря многихъ благотворителей и съ помощію ихъ добротнаго подаянія предприняла постройку новой, каменной, двухъ-этажной церкви, довольно большаго размѣра. До сего времени въ монастырь были двѣ малыя деревянныя церкви: первая во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, а вторая во имя Живоначальной Троицы. Теперь онѣ соединились въ одну: первая назначалась быть теплою въ низу, вторая лѣтнею въ верху. Фасадъ ея долженъ былъ образовать крестъ. Посему вмѣстѣ съ круглымъ алтаремъ воздвигались съ сѣверной и южной стороны такіе же круглые, свѣтлыя притворы съ крыльцами; отъ чего было нѣкоторое подобіе во всемъ храмъ съ устройствомъ Кіево-Печерской великой церкви и служило всеобщимъ утѣшеніемъ. Прекрасный иконостасъ въ пять ярусовъ, бывъ въ точности скопированъ съ Кіевского иконостаса, имѣлъ такое же помѣщеніе и для чудотворной иконы Молченской Божіей Матери надъ царскими вратами, откуда она спускалась на шнурахъ въ кругломъ серебряномъ ковчегѣ такъ же, какъ спускается Кіевская чудотворная икона Успенія Божіей Матери въ Лаврѣ. Предъ нею былъ устроенъ для свѣчей маленькій серебряный хоросъ и неугасимая лампада. Всѣ иконы нижняго яруса были украшены сребропозлащенными ризами, а вѣнцы украшены камнями, и предъ каждою изъ нихъ горѣли неугасимыя лампады день и ночь. Об-

пирна
ными
гельск
Апосто
соту х
въ свѣ
лѣтнюю
Святую
благол
етія н
ніи по
ніе А
на эт
слезы
сенія
испыт
Въ за
больш
прекр
на се
было
вѣчес
этомъ
всѣхъ
гражд
бывал
усерд
Божій
оград
Она у
около
лена
на по

ширная западная стѣна до самой высоты была убрана отдѣльными картинами въ золоченыхъ рамахъ, изображавшихъ Евангельскую исторію всѣхъ явленій Господа нашего Іисуса Христа Апостоламъ по Воскресніи Его и составляла значительную красоту храма, и внушала особое торжество духа, особенно когда въ свѣтоносную ночь совершался переходъ изъ теплой въ сію лѣтнюю церковь и начиналось торжественное Богослуженіе во всю Святую Пятдесятницу. Въ алтарѣ также все соотвѣтствовало благолѣпію дома Божія и свидѣтельствовало о сердечномъ участіи набожной строительницы. Тутъ же въ маленькомъ отдѣленіи пономарни у сѣверныхъ дверей алтаря было написано изгнаніе Адама изъ рая и поражало своею трогательностію. Смотри на это изображеніе, уединенныя старицы не рѣдко проливали слезы и молились всецѣдному Искупителю душъ нашихъ о спасеніи всѣхъ православныхъ христіанъ. Въ этомъ храмѣ многіе испытывали особое вѣяніе благодати и любили посѣщать его. Въ западномъ притворѣ, при самомъ входѣ въ церковь, стоялъ большой образъ св. Іоанна Златоуста съ крупнымъ подписаніемъ прекраснаго поученія его: какъ должно христіанину полагать на себѣ крестное знаменіе. Для внимательныхъ это изображеніе было истиннымъ подкрѣпленіемъ противъ новыхъ обычаевъ чловѣческихъ, разоряющихъ благоговѣніе вѣрующихъ. Налѣво, въ этомъ же притворѣ, помѣщалась картина страшнаго суда, для всѣхъ назидательная. Любили эти предметы всѣ монахини и всѣ граждане города Сѣвска. Святая церковь за долго до службы бывала полна народомъ и изобиловала многими приношеніями усердствующихъ. Окончивъ и освятивъ столь благолѣпный храмъ Божій, игуменія Маргарита позаботилась устроить и каменную ограду вокругъ монастыря съ такими же башенками по угламъ. Она управляла монастыремъ весьма счастливо и благополучно около тридцати лѣтъ; а въ 1783 году, за старостію лѣтъ, уволена на покой съ пенсіономъ по 20 руб. въ годъ и оставалась на покой до 1792 года, въ которомъ 4 Февраля скончалась.

Послѣ игуменіи Маргариты избрана настоятельницею казначей монахиня Евпраксія, трудившаяся съ нею и прежде нѣсколько лѣтъ. Произведена во игуменіи 6 Января 1782 г. Преосвященнымъ Θεоктистомъ, Епископомъ Сѣвскимъ и Брянскимъ. И она также ревностно продолжала заниматься постройками и на мѣстѣ святыхъ воротъ съ маленькою деревянною колокольнею выстроила большую каменную колокольню, утвердивъ ее на четырехъ столбахъ, образующихъ пространныя святыя ворота. По окончаніи, эта постройка нѣсколько покосилась отъ того, что столбы не имѣли въ подошвѣ общаго фундамента, и казалась весьма неблаговидною, хотя въ прочности ея и нельзя было сомнѣваться. Восемь лѣтъ бѣдствовала игуменія Евпраксія, встрѣчая и другія неудачи. Предъ кончиною своею она сдѣлала духовное завѣщаніе, въ которомъ, упоминая о своихъ долговременныхъ трудахъ на пользу Сѣвскаго дѣвичьяго монастыря, затмившихся неожиданною скорбію, просила упокоить ее останки въ Спаскомъ мужскомъ монастырѣ, около церкви Преображенія Господня. Преосвященный Епископъ Аполлосъ внявъ ей предсмертной просьбѣ, и тѣло ея покоеся близь алтаря поминутной церкви подъ кирпичнымъ памятникомъ, покрытымъ чугуною доскою съ приличною надписью. Когда коснулась рѣчь Спасскаго монастыря, то нельзя пройти молчаніемъ такую замѣчательную мѣстность, исполненную самыхъ пріятныхъ воспоминаній и нѣкоторыхъ отношеній къ нашему разсказу. Спасскій мужской монастырь находится въ виду города Сѣвска на сѣверо-востокъ, не далѣе двухъ верстъ разстояніемъ, на прекрасной уединенной небольшой возвышенности, окруженной большими тѣнистыми рощами и водами. Въ немъ на обширномъ дворѣ, обнесенномъ высокою каменною оградою съ башнями по угламъ, воздвигнуты двѣ церкви и на святыхъ воротахъ красивая колокольня. Въ то время были тамъ архіерейская резиденція, Духовная Консисторія и Семиварія. Сотнилицы привлекались

туда могущественнымъ вліяніемъ начальника Сѣвской Епархіи и, завидѣвъ только стѣны его обиталища, благоговѣнно снимали шапки, крестились и съ трепетомъ входили, но отнюдь не вѣзжали въ святыхъ монастырскихъ ворота на дворъ монастырскій, оставляя свои экипажи за оградю на улицѣ. Можетъ быть, въ другихъ мѣстахъ многіе Архипастыри имѣютъ знанія для своего помѣщенія пространнѣе и великолѣпнѣе; но такое вліяніе на окрестность, какое имѣли Сѣвскіе Архіереи, едвали могутъ имѣть въ настоящіе дни. Крѣпкая ограда устроена такъ, что съ удобствомъ служила для торжественныхъ крестныхъ ходовъ обширною террасою, а въ иное время съ нее, при колокольномъ звонѣ и пѣніи архіерейскихъ пѣвчихъ: „Тебе Бога хвалимъ!“ раздавалась увеселительная палба изъ маленькихъ мѣдныхъ пушекъ штатными служителями; а собравшійся народъ отвѣтствовалъ восторженными кликами и, не вмѣщаясь въ церкви, шумно кивалъ на огромномъ монастырскомъ дворѣ. Никто не смѣлъ, да и не хотѣлъ отлучиться прежде выхода Архипастыря своего; каждый ожидалъ поклониться ему и домогался принять его святительское благословеніе, а иногда и рѣшеніе какой-нибудь словесной просьбы. Такого звона, какой бывалъ на Спасекой колокольнѣ, не могли производить ни въ одной городской церкви; потому что стройный тонъ колоколовъ подобранъ въ особенное музыкальное согласіе и дѣйствовалъ по размѣру весьма искусною рукою. Сказываютъ, что Преосвященный Гавріиль въ особенности былъ любитель хорошаго звона, и при немъ эта статья исполнялась съ удивительнымъ совершенствомъ. Все тамъ жило, да дышало какою—то святою, особенно—вдохновенною жизнію и было для каждого дорого и пріятно.

Направо отъ святыхъ воротъ, на противоположной сторонѣ, внѣ монастырской ограды, видѣлся огромный каменный корпусъ — Духовная Семинарія съ многолюднымъ разсадникомъ будущихъ служителей алтаря Господня, красующая на особомъ воз-

вышеніи и вмѣстѣ какъ бы укрываясь отъ любопытныхъ взоровъ, со всеми своими многочисленными пристройками и службами, въ густой зелени садовъ и близълежащихъ рощей.

Прошла вся эта слава, какъ легкій дымъ! Остались одни дорогія воспоминанія. Въ этой Семинаріи учился и проходилъ должности префекта и учителя, а потомъ съ 1802 года и ректора, извѣстный Святитель земли Русской, Кіевскій Митрополитъ Филаретъ. Вѣчная ему память! И теперь эта пустыня иногда оживляется кратковременными посѣщеніями своихъ Епархіальныхъ Архіереевъ; но за отдаленностію отъ губернскаго города не представляетъ большихъ удобствъ для ихъ отдохновенія, развѣ при большихъ улучшеніяхъ въ будущемъ.

Время уже начать обѣщанное повѣствованіе о достопамятной игуменіи Паисіи. Охотно и радостно приступимъ къ этому разсказу, тѣмъ болѣе, что во многихъ отеческихъ писаніяхъ свидѣлствуется, какъ трудно и мощнымъ старцамъ носить честь, а немощному созданію — тѣмъ паче. „Изъ тысячи начальствующихъ едва кто спасется?“ Потому что страшно дать отчетъ за самаго себя, но еще страшнѣе дать отчетъ за многихъ. Много препятствующихъ причинъ, при всегдашнихъ обязательныхъ заботахъ о другихъ, сохранить вниманіе къ себѣ; тогда какъ подчиненный спасается легко однимъ святымъ безропотнымъ послушаніемъ. И потому-то достойна всякой похвалы и удивленія жизнь любобезмолвной старицы игуменіи Паисіи, которая благополучно совершила свой досточудный подвигъ, стоя на высотѣ земныхъ почестей и, сойдя съ этой высоты, своимъ смиреніемъ возвеселила святыхъ Ангеловъ и видимо возрысилась до высоты христіанскаго совершенства. А что въ этой похвалѣ нѣтъ ничего преувеличеннаго, это узнаютъ внимательные читатели изъ краткаго очерка ея долговременной жизни.

Въ Черниговской губерніи, Новгородскс-сѣверскаго намѣстничества, недалеко отъ самаго города Чернигова въ одномъ

зажиточномъ мѣщанскомъ семействѣ отъ благочестивыхъ христіанскихъ супруговъ родилась въ 1740 году дочь Параскева (такъ во святомъ крещеніи была наречена будущая инокиня, въ честь преподобной Параскевы пустынножительницы, 14 Октября). Воспитанная въ страхѣ Божіемъ, юная отроковица прилежно училась русской грамотѣ и, читая житія святыхъ, собирала медъ духовный; усладившись онымъ, въ семнадцати-лѣтнемъ возрастѣ она испросила благословеніе своихъ родителей и дѣвицею посвятила себя на вѣчное служеніе Богу подъ руководствомъ честныхъ старицъ въ Сѣвскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, и ни разу не отлучалась изъ него для посѣщенія своихъ родителей. Наружный видъ ея былъ столько же скромнень, сколько приятень, и выражалъ во всѣхъ поступкахъ ея благонравіе. Сухость тѣлеснаго сложенія усвоилась ей отъ всегдашняго поста и вниманія къ своему дѣлу. Она не заботилась о временномъ и суетномъ упражненіи въ дѣлахъ житейскихъ, но и не была безпечна. Въ монастырѣ ей дано было послушаніе читать и пѣть на клиросѣ, и она исполняла то и другое съ большою охотою и всегдашнимъ прилежаніемъ, такъ что въ непродолжительномъ времени была отличена тогдашнею настоятельницею за примѣрное свое трудолюбіе. Кромѣ такихъ отличныхъ способностей, для всѣхъ было приятно ея цѣломудріе; за что она удостоена быть уставщицею на клиросѣ, и старшія сестры съ любовію стали повиноваться ей, называя ее своею матушкою. Не смотря на ея молодость, многія добродѣтели казались въ ней естественными; потому что главнѣйшая — смиреніе облекала всѣ дѣла ея самымъ приятнымъ видомъ уваженія къ каждому, къ кому она съ чѣмъ-либо относилась.

Иногда рѣчь заходила о постѣ и разрѣшеніяхъ, и къ ней, какъ уставщицѣ, обращались съ вопросами. Въ такихъ случаяхъ она обыкновенно объясняла, что сказано въ церковномъ уставѣ, и иногда говаривала: поститься со смиреніемъ всегда хорошо.

За разрѣшеніе самовольносе Адамъ изгнать изъ рай. А мы, монахини, за малое воздержаніе надѣмся получить рай. Къ тому же брашно не оправдаетъ насъ предъ Богомъ; но смиреніе и любовь содѣлаютъ насъ наследниками царства небеснаго“ (Рим. 14, 17). Кромѣ должности псаломщицы или уставщицы, она исправляла должность ризничей и была любима при всѣхъ своихъ должностяхъ. Достигши сорока лѣтъ, она сподобилась принять большой постригъ — мантию. Постриженіе надъ нею совершено было въ Сѣвскомъ Троицкомъ монастырѣ 13-го Мая 1779 года, когда наречена она Паисією. А по смерти настоятельницы монастыря игуменія Евпраксіи, она была единогласно избрана на мѣсто ея и произведена во игуменія 26 Апрѣля 1791 года Пресвященнымъ Аполлосомъ, Епископомъ Сѣвскимъ и Брянскимъ, въ Сѣвскомъ Спасскомъ монастырѣ, какъ мѣстопробываніи Пресвященнаго.

По любви къ церковному дѣлю, игуменія Паисія не переставала участвовать въ немъ и при настоятельской должности. Она становилась обыкновенно на первомъ мѣстѣ праваго клироса вмѣстѣ съ пѣвчими, и при ней всегда лежалъ церковный уставъ.

Любимыя сотрудницы ея были монахини Маргарита и Маріамія. Обѣ достойны уваженія по своимъ прекраснымъ качествамъ и духовнымъ подвигамъ. Особенно первая была всю жизнь искреннимъ другомъ игуменія Паисіи, и усердіемъ своимъ и достаточнымъ состояніемъ содѣйствовала всѣмъ благимъ намѣреніямъ ея о благоустроеніи монастыря. Родственники монахини Маргариты, помѣщики Вязьмитины, живя по сосѣдству въ Сѣвскомъ уѣздѣ, были первые благотворители монастыря. У нихъ бывала и сама игуменія и всегда пользовалась ихъ уваженіемъ. Родной братъ Маргариты получилъ графское достоинство и, занимая должность Оберъ-Прокурора при Святѣйшемъ Синодѣ, считалъ себя величайшимъ утѣшеніемъ сдѣлать что-либо полезное для Сѣвскаго дѣвичьяго монастыря. Домовая святыня ихъ, особливо

чтима
насты
коего
предъ
ная и
хорош
лями
отлич
сылал
годѣт
цѣлы
Были
чател
своей
льхъ
для
госло
ровал
среди
слова
роки
прав
ведн
ная
стие
своег
лось
ным
ником
брала
мѣръ

чтимая, святая икона Дубовицкой Божіей Матери передана монастырю съ обезпеченіемъ нѣкотораго капитала, изъ процентовъ коего положено быть неугасимой свѣчѣ на службахъ и лампадѣхъ предъ этою святою иконою. Риза на ней серебряная вызолоченная и украшена въ вѣнцахъ дорогими камнями. Самая икона хорошей живописи и большого размѣра.

Также благотворителями монастыря и усердными почитателями достойной игуменіи Паисіи были и другія лица, изъ коихъ отличались богатые помѣщики Череповы. Отъ нихъ часто присылали милостыню въ монастырь. Общая молитва за такихъ благодѣтелей, при жизни и по кончинѣ ихъ, возносилась къ Богу цѣлыя десяти лѣтъ съ горячимъ усердіемъ и благодарностію. Были и въ городѣ многіе усердые благотворители. Одна замѣчательная христіянолюбивая, Марья Аванасѣевна, до самой кончины своей ежедневно выпекала на долю монастыря первую печь бѣлыхъ калачей и посылала ихъ всегда рано утромъ къ игуменіи для раздачи сестрамъ. Сначала она была небогата; но Богъ благословилъ домъ ея большимъ изобиліемъ въ послѣдствіи и даровалъ ей мирную жизнь и мирную христіанскую кончину посреди многочисленнаго семейства. На ней очевидно исполнились слова Господни: *Кто принимаетъ пророка во имя пророка, получаетъ награду пророка, и кто принимаетъ праведника во имя праведника, получаетъ награду праведника* (Матѣ. 10, 41). При свѣтѣ духовнаго разума одаренная крѣпостію тѣлесною, игуменія Паисія охотно принимала участіе въ общественныхъ монастырскихъ послушаніяхъ и примѣромъ своего неизмѣннаго трудолюбія поощряла прочихъ. Если случалось замѣтить игуменіи монастырскіе мостики не чисто подметенными или нужду въ водѣ для церкви и кѣлій; то не сказавши никому, сама принималась за вѣникъ и начинала мести, или бралась за ведра и спѣшила съ ними на воду. Таковой примѣръ дѣйствовалъ на сестеръ сильнѣе всякихъ словъ и внушеній,

такъ что онѣ старались впередъ не доводить игуменію до исправленія работъ своею оплошностію и перадѣніемъ. Будучи для сестръ своей обители примѣромъ въ исполненіи монастырскаго устава, игуменія старалась о соблюденіи его между сестрами. Оттого между ними замѣтна была строгая подчиненность. Ни одна изъ нихъ не смѣла нарушать монастырскаго заповѣди, или вмѣшательство самовольно въ чужое послушаніе. Скромность и молчаніе были лучшимъ ихъ украшеніемъ. Нѣкоторые рѣшительно держали себя такъ, какъ будто ихъ нѣтъ въ монастырѣ; ни разсказовъ о себѣ, ни распросовъ о другихъ у нихъ никогда не было слышно; а вмѣсто того, по монастырскому преданію, дѣло было въ рукахъ, а молитва въ устахъ. Выхода изъ церкви, онѣ шли, не останавливаясь, каждая въ свою келлію, а тамъ продолжали хранить богомыслие и молчаніе, давая совершенный покой другъ другу. Въ среду и пятницу монастырскія ворота не отпирались. Одна калитка около церкви была отперта для приходящихъ, и тамъ постоянно сидѣла вратарница, которая могла возвѣстить, о чемъ кому было нужно спросить въ монастырѣ. При такой зависимости и подчиненіи все повиновалось безропотно, потому что хорошо знали, что *тѣсный и прискорбный путь* вводитъ въ царство небесное, и употребляющіе усиліе надъ собою восхищаютъ его (Матѣ. 7, 14. 11, 12).

Напрасно думаютъ, что можно внушить страхъ Божій безъ предварительнаго познанія страха человѣческаго. Строгая отвѣтственность за каждую вину способствовала не только внѣшнему порядку въ монастырѣ, но и самыя чувства сердца обучала кротости, терпѣнію и взаимному уваженію другъ друга; мирныя отношенія утверждались сами собою и способствовали прекрасному духовному образованію сестеръ. По этимъ качествамъ вездѣ можно было узнать Сѣвскую монахиню, и онѣ легко уживались въ другихъ монастыряхъ. Но это были сладкіе плоды не легкихъ трудовъ. И понынѣ хранится въ монастырской ризницѣ мѣдный

параманъ
вѣсомъ.
исправл
новъ, с
рѣ сил
и духов
же устр
украшен
ными
темнич
другой
Іоанна
ды. В
схимни
обычно
имогія
ническ
дѣйств
ницы
требов
одну и
жьемъ
вижни
вечерн
скудну
и уми
ностію
но да
зываютъ
кающі
(
духовн

параманъ съ такимъ же крестомъ и цѣпочками, болѣе фунта вѣсомъ. Сказываютъ, что въ этомъ параманѣ кающіяся сестры исправляли эпитиміи церковныхъ и особо назначаемыхъ поклоновъ, отъ десяти до ста. Поклоны назначались иугменію по мѣрѣ силъ и погрѣшностей того лица, кто требовалъ исправленія, и духовное врачевство это было очень дѣйствительно. Были также устроены въ церковной трапезѣ двѣ небольшія темницы, украшенныя снаружи рѣзбою и позолотою, а внутри живописными изображеніями страждущаго Спасителя на крестѣ и въ темничномъ заключеніи, въ багрянцѣ и терновомъ вѣнцѣ. Въ другой такія же трогательныя изображенія изъ жизни святаго Іоанна Предтечи и его усѣкловеніе. Предъ ними горѣли лампы. Въ этомъ уединенномъ и безмолвномъ мѣстѣ назначалось схимницамъ стоять во время Богослуженій. Олѣ приходили, обыкновенно, ранѣе всѣхъ и уходили послѣ всѣхъ; такъ что немногія и монастырскія жительницы видали ихъ въ полномъ схимническомъ одѣянн. Это истинное утасніе отъ людей много содѣйствовало къ ихъ душевной пользѣ. Иногда эти малыя темницы служили и для другаго назначенія, а именно: когда кто требовалъ усиленнаго подвига покаянія и смиренія, тогда въ одну изъ нихъ приносили высокій крашеный стулъ съ подножіемъ и на немъ замыкали небольшою цѣпью кающуюся подвижницу и оставляли такъ иногда на сутки и болѣе. Послѣ вечерни подавали ей хлѣбъ и воду, но кающіяся иногда и эту скудную трапезу оставляли не тронутую, питааясь словомъ Божиимъ и умиленными слезами. И все это происходило съ такою скромностію и состраданіемъ, что не только въ монастырскихъ стѣнахъ, но даже и въ келліяхъ новоначальныхъ не было извѣстно. Сказываютъ, что это сильное врачевство было весьма полезно для кающихся и измѣняло самыя грубые инстинкты ⁽¹⁾. Великодуш-

(1) Въ тѣ времена этотъ образъ дѣйствій былъ обыкновенный въ духовномъ чинѣ Старинный бытъ духовенства, соч. Н. Розанова, 1870 года.

ныя постницы охотно покарялись такой строгости монашескаго устава, сами открывали свои немощи и принимали съ любовью попечительныя заботы духовных матерей своихъ, съ твердою надеждою, что временныя страданія послужатъ имъ въ очищеніе души и благопріятный отвѣтъ на стаиномъ судѣ Христовомъ (Рим. 8. 18). На стѣнахъ церковной трапезы были также прекрасныя изображенія живописью монашескихъ подвиговъ и самаго постриженія монахинь въ дѣлахъ. Все это наглядно располагало юныхъ желать монашества и благоговѣть предъ его высокимъ значеніемъ, и прежде полученія пострига полагать въ сердцѣ основаніе доброй жизни.

Любя уединеніе и сохраняя твердо монашескія правила, игуменія Паисія не жалѣла трудовъ и изживеній для пользы своихъ сестеръ и для благолѣпія храма Божія, но къ постройкамъ въ монастырѣ приступала только по необходимости и то съ небольшою охотою. Ей казалось такъ, и очень справедливо, что многочисленность и молва житейскихъ попеченій разнесетъ и развѣетъ монашескія добродѣтели, которыя только и могутъ совершенствоваться въ уединеніи, въ глубинѣ души, какъ сладкій медъ внутри своего улья. На этомъ основаніи она почти не отлучалась изъ монастыря. Бывали у нее выѣзды къ епархіальному Архіерею и къ нѣкоторымъ благотворителямъ, и то весьма рѣдко. Постоянное занятіе ея было чтеніе отеческихъ книгъ и молитва. Иногда она прослушивала сама клиросныхъ, учащихя церковному чтенію, которыми, обыкновенно, занималась монахиня Маріамія, и поощряя ихъ, всегда требовала, чтобы чтеніе ихъ было громкое и внятное. Для этого объежала имъ самый смѣсль и содержаніе церковныхъ службъ съ большою удовлетворительностію и высоко цѣнила тѣхъ, кои внимательно проходили клиросное послушаніе. Обыкновенно, всѣ дѣла у нее кончались до звона къ вечернѣ. Отслушавъ вечерню, она уходила въ свою уединенную, особенную келлію и до полуночи никому не являлась. Полуноч-

ное прав
не безо
и провод
время он
вущихъ
случалос
почваго
отдѣляли
дѣлены
помѣщен
для вхо
ныя ком
лярія и
мала и
службы
отъ дру
волялось
слабаго
службы.
кви оди
рочіемъ
раза въ
скія сес
повторя
зу мысл
посту, а
на пиц
А мале
бы пом
всегда
ложечки
Площад

пое правило она любила совершать въ церкви и часто, никого не беспокоя даже изъ своихъ келейныхъ, одна уходила туда и проводила около часа въ усердной молитвѣ. А иногда въ это время она обходила нѣсколько келлій, наблюдая, кто изъ живущихъ въ нихъ чѣмъ занимается, и душевно радовалась, если случалось замѣтить ей въ какой-либо келлиі выполненіе полуночнаго правила, о чемъ иногда—намекала другимъ. Большія сѣни отдѣляли ея половину отъ живущихъ съ нею—и тѣ были раздѣлены на двое; въ одной сторонѣ былъ очагъ и хозяйственныя помѣщенія, а другая чистая и опрятная, какъ зала, служила для входа въ настоятельскую келлію и вводила прямо въ приемныя комнаты. Въ этой же половинѣ была монастырская канцелярія и сохранялись церковныя ключи, которые она сама принимала и отдавала съ должнымъ благословеніемъ. На церковныя службы выходила всегда въ полномъ монашескомъ облаченіи и отъ другихъ требовала того же, кромѣ больныхъ, которымъ дозволялось сидѣть и одѣваться, какъ могли по состоянію своего слабаго здоровья, лишь бы только не опускали божественной службы. Пищу употребляла дозволенную уставомъ Святой Церкви одинъ разъ въ сутки, и то съ умѣренностію и благодареніемъ всѣхъ благъ Подателю. Чай иногда подавали ей и два раза въ день, когда случались посѣтители или свои монастырскія сестры по какому-либо дѣлу. Въ бесѣдахъ своихъ она повторяла изрѣченія святыхъ отцевъ, приличныя времени и образу мыслей посѣтителя. Иногда скажетъ: „молчаніе помогаетъ посту, а когда нужно бесѣдовать, то необходимо разрѣшить и на пищу.“ И при этомъ, бывало, угощаетъ изъ своихъ рубль. А маленькихъ гостей любила еще и подарить чѣмъ-нибудь, чтобы помнили, что были въ монастырѣ. На этотъ счетъ у ней всегда былъ запасъ поясковъ съ молитвою вмѣсто узора, или ложечки пустыннаго издѣлія, которыми часто усердствовали ей Пляцанскіе монахи. Многихъ маленькихъ дѣвочекъ сиротокъ

она воспитала въ своей кельѣ, вывучила ихъ грамотѣ и мона-
стырскому рукодѣлю (мірскихъ рукодѣлій она не любила и
не дозволяла работать ихъ по какому), помогала имъ обзаводиться
одеждою и всѣмъ нужнымъ и когда видѣла ихъ благонадеж-
ность, устраивала на жительство въ монастырь. (Продолж. будетъ).

Содержаніе.

I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — II. Кати-
зическія поученія. — Прибытіе въ Россію Константинопольскаго
Патріарха Іереміи. — Очеркъ Сѣвскаго Троицкаго дѣвичьяго мо-
настыря.

Подписка принимается въ
Редакціи Орловскихъ Епархі-
альныхъ Вѣдомостей при Орлов-
ской Духовной Семинаріи.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяць. Цѣна годовому изданію
съ пересылкою 4 руб. 50 коп.
сер.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Богдановъ.

Дозв. Цензурою. Орель. Января 15-го дня 1872 года.

Типографія Князя Оболенскаго.